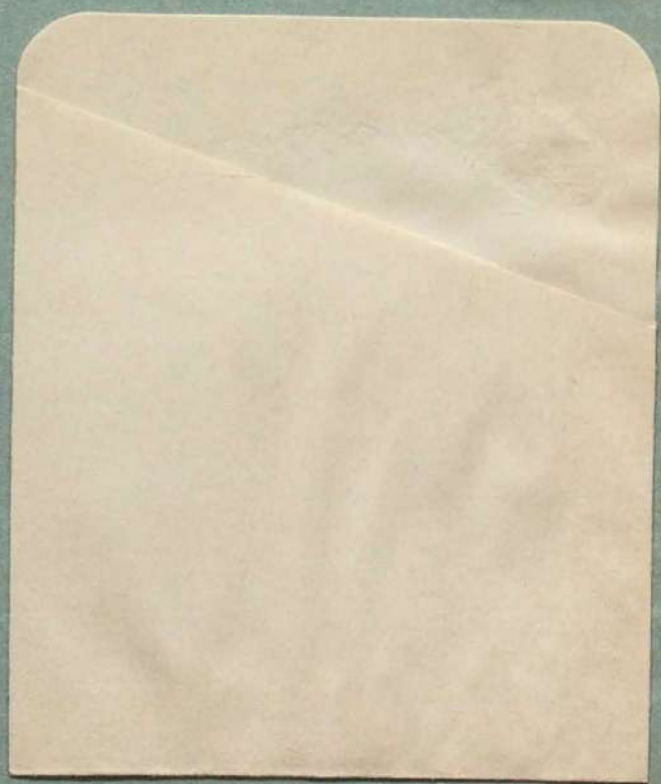

E $\frac{114}{116}$

E $\frac{11}{11}$

E 114
116

~~KX8~~

ВРЕМЕНА ГОДА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*СБОРНИК
СТИХОТВОРЕНІЙ*

СОСТАВИЛ
Н. С. КЛЕСТОВ
ПРЕДИСЛОВІЕ
Н. А. БРОДСКАГО

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

А. Е. АРХИПОВА, А. М. ВАСНЕЦОВА,
М. ДУРНОВА, К. А. КОРОВИНА,
И. ЛЕВИТАНА, С. В. МАЛЮТИНА,
М. МАЛЮТИНА, Д. МЕЛНИКОВА,
М. ЯКОВЛЕВА И ДР

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ПИСАТЕЛЕЙ
В МОСКВѢ
1919

2829

34.1

B
14026

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и исписки
9		1919				79	82 274

Е 114
116 к. 48

НАРОДНО-ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ВРЕМЕНА ГОДА

ВЪ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

2829
Составилъ Н. С. Клестовъ, предисловіе Н. Л. Бродскаго

(Ангарскій)

Рисунки художниковъ:

А. Е. Архипова, Ап. Васнецова, М. Дурнова,
Кон. Коровина, И. Левитана, С. В. Малютина,
Мих. Малютина, Д. Мельникова, А. Нечаева,
Сологува, М. Яковлева.

Г-во „КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ВЪ МОСКВѢ“

Печатается съ разрѣшенія Литературно-Издательскаго Отдѣла Народнаго Комиссаріата по Просвѣщенію. Указанная на книгѣ цѣна 7 р. 50 к. никѣмъ изъ книгопродавцевъ не можетъ быть повышена подѣ страхомъ отвѣтственности передѣ закономъ страны.

Правительственный Комиссаръ Лит.-Изд. Отдѣла

П. И. Лебедевъ-Полянский.

2011142094

Ф3174-39

ПРЕДИСЛОВІЕ

Чувство природы, любовь къ ея краскамъ, раздумье надъ ея тайнами, умѣнье схватить въ ней длительное и мгновенное, почувствовать красоту въ ней и ея отблескъ въ своей душѣ, — это сложное чувство требуетъ пристального ухода за собой, должно быть и оберегаемо и воспитываемо съ самой ранней поры. Есть два пути къ достиженію этой культуры „чувства природы“: непосредственное созерцаніе міра и постиженіе его черезъ поэтическое преображеніе — въ картинѣ, стихѣ. Если первое необходимо какъ непосредственный источникъ общенія съ міромъ, какъ подлинный матеріалъ, одухотворенный переливами красокъ, волненіемъ свѣта и тѣни, то второе уясняетъ природу, подсказываетъ воображенію новые тона, ускользнувшіе изъ вниманія, углубляетъ, расширяетъ міроощущеніе, превращая природу — „бездушный ликъ“, „слѣпокъ“ въ глазахъ иныхъ — въ новый міръ, въ которомъ есть „душа, свобода, есть любовь“, свой „языкъ“... Поэтъ приподнимаетъ завѣсу этой тайны, раскрываетъ міръ въ его таинственномъ и яркомъ, учитъ понимать „языкъ“ природы. И личный опытъ, сплетаясь съ поэтическимъ образомъ, переданномъ въ стихѣ, можетъ дать ту слитность между міромъ-природой и человѣческой душой, что должно лежать въ итогѣ воспитанія „чувства природы“.

Предлагаемый сборникъ стихотвореній, развертывающихъ времена года въ ихъ бытіи и воздѣйствіи на душу человѣка въ картинахъ и настроеніяхъ, имѣетъ задачей помочь учащемуся полюбить родную природу, находить невиданное ранѣе, полнѣе постигать знакомое, вызывать въ своей душѣ созвучныя съ поэтомъ настроенія, вживаться въ міръ окружающій и трепетно слѣдить за тѣмъ волненіемъ, что будетъ расти въ его душѣ съ каждой строчкой Пушкина, Фета, Тютчева...

Н. Бродскій

*Я ближняго люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже.*

К. Батюшковъ

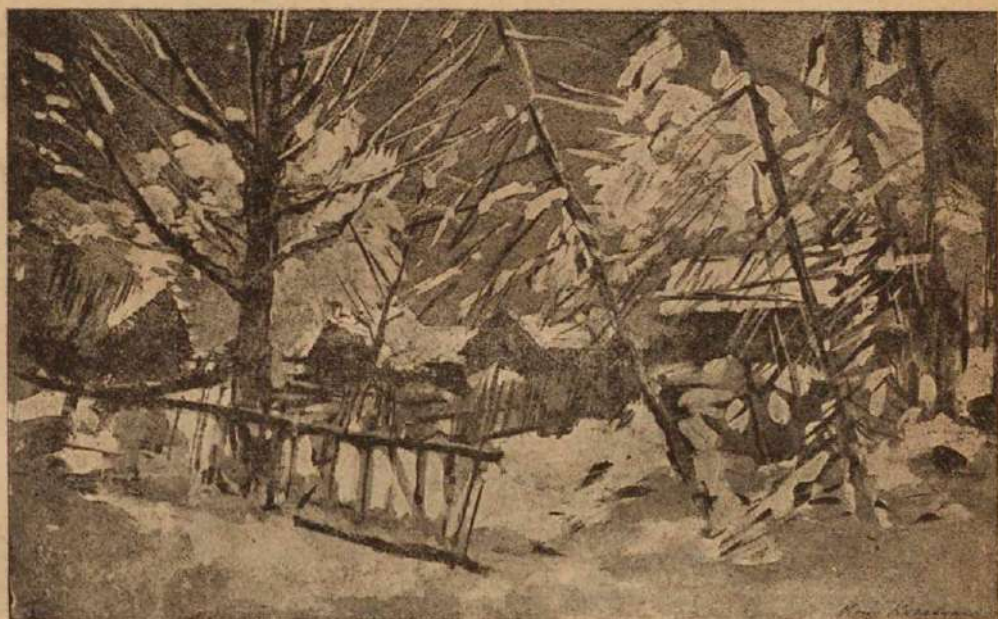

BECHA

Еще повсюду въ спящемъ паркѣ
Печально вѣетъ зимнимъ сномъ,
Но ослѣпительны и ярки
Снѣга, лежащіе ковромъ.

Ихъ грѣетъ солнце... Скоро, скоро,
Подъ лаской дѣвственныхъ лучей,
Стремглавъ помчится съ косогора
Весною созданный ручей.

И, торжествуя, счастьемъ новымъ,
Любовью новой веселя,
Травой и запахомъ сосновымъ
Вздѣхнеть усталая земля.

К. ФОФАНОВЪ

СКОРО ВЕСНА

Скоро весна! Посмотри: подъ горячимъ лучомъ
Снѣгъ исчезаетъ замѣтно; скворцы прилетѣли;
Въ воздухѣ жизнь, и по небу плывутъ облака;
Съ крышъ, точно жемчугъ, звуча и сверкая,
Падаютъ капли; дышитъ все мыслью одной,
Полно одною надеждой: скоро весна!
Стало мнѣ вдругъ хорошо и легко, такъ легко,
Будто душѣ моей также весна настаеть...

Юлія Жадовская

Еще весны душистой нѣга
Къ намъ не успѣла низойти,
Еще овраги полны снѣга,
Еще зарей гремитъ телѣга
На замороженномъ пути;

Едва лишь въ полдень солнце грѣтъ,
Краснѣтъ липа въ высотѣ,
Сквозя, березникъ чуть желтѣтъ,
И соловей еще не смѣтъ
Запѣтъ въ смородинномъ кустѣ,—

Но возрожденья вѣсть живая
Ужъ есть въ пролетныхъ журавляхъ,
И, ихъ глазами провожая,
Стоитъ красавица степная
Съ румянцемъ сизымъ на щекахъ.

М А Р Т Ъ

На Алексѣя съ горь потоки...
Сквозь тучи просини горять,
Мутны, игривы и глубоки,
Ручьи весенніе звенять.

Ужъ по холмамъ на голыхъ скатахъ
Темнѣеть бурая трава,
И ярче западь на закатахъ,
И глубже неба синева,

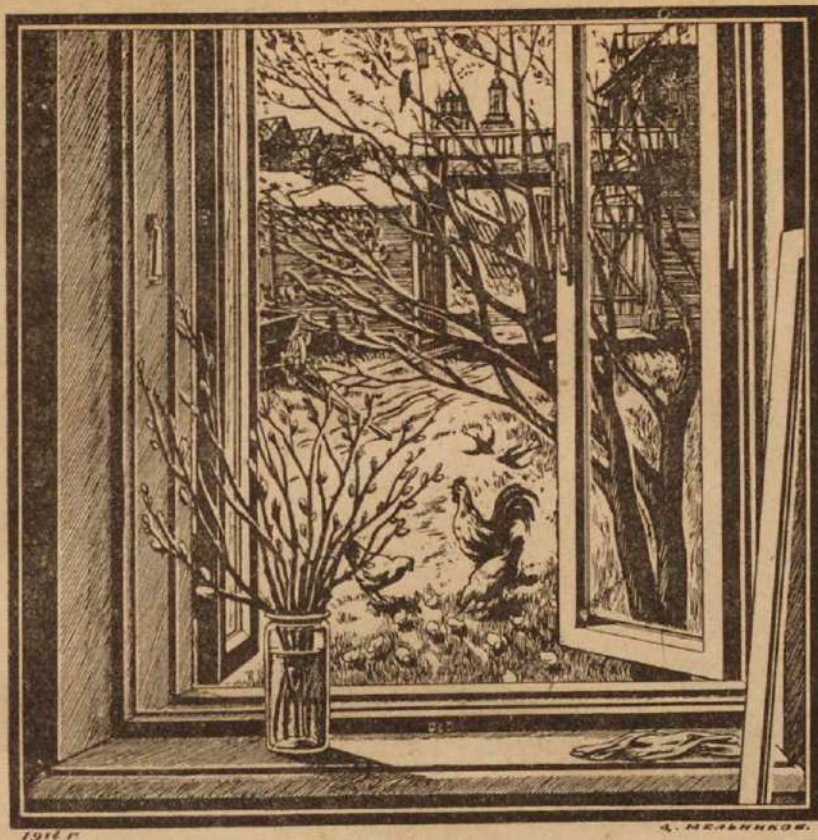
И зори ясны и багряны,
И на востокъ поутру
Сквозные блѣдные туманы
Ведуть волшебную игру.

Дни тихи. Капають капли.
Къ полудню сыро и тепло.
Узоръ смолы на темной ели
Блестить, какъ желтое стекло.

Пушатся вербы: имъ не страшень
Морозъ въ безвѣтренной ночи.
По мягкимъ комьямъ черныхъ пашень
Гуляютъ черные грачи.

Покинувъ зимнія жилища,
Снуютъ голодные хорьки,
Звончѣй и радостиѣй и чище
Поютъ—горланять пѣтухи.

И всюду сладкое томленье,
И всюду свѣтлая тоска,
И тайна вѣчнаго рожденья
Душѣ понятна и близка.

Весна! Выставляется первая рама—
И въ комнату шумъ ворвался:
И благовѣсть ближняго храма,
И говоръ народа, и стукъ колеса.

Мнѣ въ душу повѣяло жизнью и волей:
Вонъ даль голубая видна...
И хочется въ поле, въ широкое поле,
Гдѣ, шествуя, сыплеть цвѣтами весна.

А. Майковъ

ВЕСЕННЯЯ ВОДА

Еще въ поляхъ бѣлѣтъ снѣгъ,
А воды ужъ весной шумятъ,
Бѣгутъ и будятъ сонный берегъ,
Бѣгутъ, и блещутъ, и гласятъ...

Онѣ гласятъ во все концы:
„Весна идетъ, весна идетъ,
Мы молодой весны гонцы,
Она насъ выслала впередъ!“

Весна идетъ, весна идетъ!
И тихихъ, теплыхъ, майскихъ дней
Румяный, свѣтлый хороводъ
Толнится весело за ней.

Ө. Тютчевъ

Весна, весна! какъ воздухъ чистъ!
Какъ ясенъ небосклонъ!
Своей лазурію живой
Слѣпить мнѣ очи онъ.

Весна, весна! какъ высоко
На крыльяхъ вѣтерка,
Ласкаясь къ солнечнымъ лучамъ,
Летаютъ облака!

Шумятъ ручьи! блестятъ ручьи!
Взревѣвъ, рѣка несетъ
На торжествующемъ хребтѣ
Поднятый ею ледъ!

Еще древа обнажены,
Но въ роцѣ ветхой листь,

Какъ прежде, подъ моею ногою
И шуменъ, и душистъ.

Подъ солнце самое взвился,
И въ яркой вышинѣ
Незримый жавронокъ поетъ
Заздравный гимнъ веснѣ...

Е. БАРАТЫНСКІЙ

Гонимы вешними лучами,
Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
Сбѣжали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года;
Синѣя, блещутъ небеса.
Еще прозрачные, лѣса
Какъ будто пухомъ зеленѣютъ.
Пчела за данью полевой
Летитъ изъ кельи восковой.
Долины сохнутъ и пестрѣютъ;
Стада шумять, и соловей
Ужъ пѣлъ въ безмолвіи ночей.

А. Пушкинъ

ВЕСНА

Голубенькій, чистый
Подснѣжникъ - цвѣтокъ!
А подлѣ сквозистый,
Послѣдній снѣжокъ...
Послѣднія слезы
О горѣ быломъ,
И первыя грезы
О счастье иномъ...

А. Майковъ

Вот ужъ снѣгъ послѣдній въ полѣ таетъ,
Теплый паръ восходитъ отъ земли,
И кувшинчикъ синій расцвѣтаетъ,
И зовутъ другъ друга журавли.

Юный лѣсъ, въ зеленый дымъ одѣтый,
Теплыхъ грозъ нетерпѣливо ждетъ,
Все весны дыханіемъ согрѣто,
Все кругомъ и любить, и поеть...

Ал. Толстой

ВЕДРИНОЧКА

Я въ вѣдро родилась—любите люди
Меня, весеннюю меня,—
Я знаю сказку о веселомъ чудѣ,
О стрѣлкѣ солнечнаго дня.
Въ клубочекъ маленькій свернувшись юрко,
Подъ снѣгомъ бѣленькимъ—вотъ такъ:
Какъ-будто бѣличьей накрывшись шкуркой,
Дремала я въ печальныхъ снахъ.
Меня баюкали—бай-бай—метели,
И вьюги пѣли: баю-бай!
А гдѣ-то птицы вешнія летѣли
Изъ дальнихъ странъ въ родимый край.
И вдругъ я чувствую: чуть-чуть кольнуло
Въ сердечко, будто бы иглой,
И что-то тоненькое проблеснуло:
Ты что?—Я лучикъ золотой.
Чего жъ ты колешься, такъ очень больно?
— А ты не спи, когда весна!
Слезинки брызнули изъ глазъ невольно:
Вѣдь не поймешь всего со сна!
Въ слезинкахъ ясныхъ вся земля сіяетъ,
И шкурки нѣтъ на мнѣ, какъ нѣтъ,
И всюду шкурка бѣленькая таетъ,
И яркій, яркій льется свѣтъ.
Весна, весна! Такъ вотъ она кака!
Вскричала я—и родилась.
И вотъ, очей весеннихъ не смыкая,
Я съ вами, люди, понеслась.

Бушуетъ полая вода,
Шумить и глухо, и протяжно.
Грачей пролетныя стада
Кричатъ и весело, и важно.

Дымятся черныя бугры,
И утромъ въ воздухъ нагрѣтомъ
Густыя бѣлыя пары
Напоены тепломъ и свѣтомъ.

А въ полдень лужи подъ окномъ
Такъ разливаются и блещутъ,
Что яркимъ солнечнымъ пятномъ
По залу „зайчики“ трепещутъ.

Межъ круглыхъ рыхлыхъ облаковъ
Невинно небо голубѣетъ,
И солнце ласковѣе грѣетъ
Въ затишьи гуменъ и дворовъ.

Весна, весна! И все ей радо.
Какъ въ забытти какомъ стоишь
И слышишь свѣжій запахъ сада
И теплый запахъ талыхъ крышь.

Кругомъ вода журчить, сверкаетъ,
Крикъ пѣтуховъ звучить порой,
А вѣтеръ, мягкій и сырой,
Глаза тихонько закрываетъ.

Ив. Бунинъ

НА ДНѢПРѢ ВЪ ПОЛОВОДЬЕ

Свѣтало. Вѣтеръ гнулъ упругое стекло
Днѣпра, еще въ волнахъ не пробуждая звука.
Старикъ отчаливаль, опершись на весло,
А между тѣмъ ворчалъ на внука.

Отъ весель къ берегу кудрявый слѣдъ бѣжалъ,
Струи подъ лодкой закипѣли,
Нашъ парусъ, медленно надувшись, задрожалъ,
И мы какъ птица полетѣли.

И яркимъ золотомъ и чистымъ серебромъ
Змѣились облаковъ прозрачныхъ очертанья.
Надъ разыгравшимся, казалось, Днѣпромъ
Струилися отъ волнъ и травъ благоуханья.

За нами мельница едва-едва видна,
И берегъ посинѣлъ зеленый—

И вотъ, подъ лодкой вздрогнувшей быстрина
Сверкаетъ сталью вороненой,

А тамъ затопленный навстрѣчу лѣсъ летѣлъ:
Въ него зеркальные врывались заливы,
Надъ сонной влагою тамъ тополь зеленѣлъ,
Бѣлѣли яблони и трепетали ивы.

И, подъ лобзанія немолкнущей струи,
Пѣвцы, которымъ лѣсъ да волны лишь внимали
Съ какой-то нѣгою задорной соловьи
Пустынный воздухъ раздражали.

Вотъ изумрудный дугъ, вотъ желтые пески
Горять въ сіяньи золотистомъ,

Вонъ утка крадется въ тростникъ, вонъ кулики
Безпечно бѣгаютъ со свистомъ,—

Остался бѣ здѣсь дышать, смотрѣть и слушать вѣкъ...

РУССКАЯ ВЕСНА

Скучно въ лощинахъ березамъ,—
Туманная муть на поляхъ.
Конскимъ размокшимъ навозомъ
Въ туманѣ чернѣется шляхъ.
Въ сонной степной деревушкѣ
Пахучіе хлѣбы пекутъ.
Медленно двѣ побирušки
Съ мѣшками къ деревнѣ бредутъ.
Тамъ, среди улицы—лужи,
Зола и весенняя грязь.
Въ избахъ—угарь, а снаружи
Завалинки тлѣютъ, дымясь.
Жмурясь, сидитъ у амбара
Овчарка на ржавой цѣпи.
Въ избахъ—темно отъ угара,
Туманно и тихо—въ степи.
Только пѣтухъ беззаботно —
Весну воспѣваетъ весь день...
Въ полѣ—тепло и дремотно,
А въ сердцѣ—счастливая лѣнь...

Ив. Бунинъ

Полно, степь моя, спать безпробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнетъ скатерть дорожки безлюдной,
Свѣтъ пропалъ,—и тепло, и свѣтло.

Пробудись и умойся росою,
Въ ненаглядной красѣ покажись,
Принакрой свою грудь муравою,
Какъ невѣста, въ цвѣты нарядись.

Полюбуйся: весна наступаетъ,
Журавли караваномъ летять,
Въ яркомъ золотѣ день утопаетъ,
И ручьи по оврагамъ шумять.

Бѣлоснѣжныя тучки толпами
Въ синевѣ на просторѣ плывутъ,
По груди у тебя полосами,
Другъ за дружкою, тѣни бѣгутъ.

Скоро гости къ тебѣ соберутся,
Сколько гнѣздъ понавѣютъ,—посмотри!
Что за звуки, за пѣсни полюбятся,
День-деньской, отъ зари до зари!

Тамъ ужъ лѣто...—ложись подѣ косою,
Ковыль бѣлый, въ угоду косцамъ!
Подымайся, копна за копною!
Распѣвайте, косцы, по ночамъ!

И тогда—при мерцаньи румянѣмъ
Ясныхъ зорекъ, въ прохладные дни,
Отдохни, моя степь, подѣ туманѣмъ,
Беззаботно и крѣпко усни.

И. Никитинъ

ПОДСНѢЖНИКЪ

Въ зеленомъ перелѣскѣ
Подснѣжный колокольчикъ,
Раскрывшись раннимъ утромъ,
Тихонько позвонилъ.
Сказалъ: „Молитесь, травки!“
Шепнулъ: „Молитесь, звѣри!“
Пропѣлъ: „Молитесь, птицы!
Господь даетъ намъ силу“.
И бѣлая березка
Курилась благовонно,
И заячья капуста
Молилась въ тишинѣ.
И сѣрый можжевельникъ,
Упавши на колѣнки,
Шепталъ благоговѣнно:—
„Дай ягодъ въ срокъ и мнѣ!“
А бѣлочка, желтѣя,
Съ брюшкомъ пушисто-бѣлымъ,
Скакнувъ отъ вѣтки къ вѣткѣ,
Искала, что поѣсть.
И протрубилъ комарикъ,
Свои расправивъ крылья,
Въ предлинную свирѣльку:
„Въ лѣсу богатствъ не счесть!“

К. Бальмонтъ

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Еще свѣтло, — передъ окномъ
Въ разрывѣ облакъ солнце блещетъ
И воробей своимъ крыломъ,
Въ песокъ купаяся, трепещетъ, —

А ужъ отъ неба до земли,
Качаясь, движется завѣса,
И, будто въ золотой пыли,
Стоитъ за ней опушка лѣса.

Двѣ капли брызнули въ стекло,
Отъ липъ душистымъ медомъ тянетъ,
И что-то къ саду подошло, —
По свѣжимъ листьямъ барабанить...

А. Фетъ

Сіяетъ солнце, воды блещутъ,
На всемъ улыбка. жизнь во всемъ,
Деревья радостно трепещутъ,
Купаясь въ небѣ голубомъ.

Поютъ деревья, блещутъ воды,
Любовью воздухъ растворенъ,
И міръ, цвѣтуцій міръ природы,
Избыткомъ жизни упоенъ...

Ө. Тютчевъ

ВЕСЕННИЙ ГРОМЪ

Сейчасъ былъ громъ, и дождь обильный
Смочилъ засохшія поля,
Омылъ листву бузины пыльной
И освѣжилъ побѣгъ стебля.

Съ полей несется запахъ хлѣба
Въ разгоряченное лицо,
И опоясало полъ-неба
Румяной радуги кольцо.

Цвѣты полны алмазной влаги
И оиміамы ихъ слышнѣй,
Гремятъ весенніе овраги
Волною мутною своей.

Шурша листвою прошлогодней,
Лягушки прыгаютъ въ лѣсу...
Благословенъ ты, громъ Господній,
Принесшій волю и красу!

К. Фофановъ

Какъ хороша Москва весною,
Какъ хороша весна въ Москвѣ!
Надъ этой пестрою громадой
День яркій блещетъ въ синевѣ.

Благоуханья полонъ воздухъ,
Онъ вѣетъ мягкой теплотой,
И упоительная нѣга
Несется сладкою струей.

Все дышитъ жизнью и весельемъ,
Все празднуетъ цвѣтущій Май:
Сады зеленымъ ожерельемъ
Переплелись изъ края въ край.

Изъ волнъ воздушныхъ выплывая,
Златые куполы горять;
Кресты, какъ серафимовъ стая,
Съ земли на небеса парять...

Кн. П. Вяземскій

ВЕСЕННЯ ГРОЗА

Люблю грозу въ началѣ мая,
Когда весенній первый громъ,
Какъ бы рѣзвяся и играя,
Грохочетъ въ небѣ голубомъ.

Гремятъ раскаты молодые,
Вотъ дождикъ брызнулъ, пыль летитъ,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотитъ.

Съ горы бѣжитъ потокъ проворный,
Въ лѣсу не молкнетъ птичій гамъ,
И гамъ лѣсной, и шумъ нагорный—
Все вторитъ весело громамъ.

О. Тютчевъ

Подъ напѣвъ молитвъ пасхальныхъ
И подъ звонъ колоколовъ,
Къ намъ летитъ весна изъ дальнихъ,
Изъ полуденныхъ краевъ.

Въ зеленѣющемъ уборѣ
Млѣютъ темные лѣса,
Небо блещетъ точно море,
Море—точно небеса.

Сосны—въ бархатѣ зеленомъ,
И душистая смола
По чешуйчатымъ колоннамъ
Янтарями потекла.

И въ саду у насъ сегодня
Я замѣтилъ, какъ тайкомъ
Похристосовался ландышъ
Съ бѣлокрылымъ мотылькомъ.

К. Фофановъ

СВѢТЛОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ

Вѣсть, что люди стали мучить Бога,
Къ намъ на сѣверъ принесли грачи...
Потемнѣли хвойныя трущобы,
Тихіе заплакали ключи...

На буграхъ камня обнажили
Лысины, прикрытыя въ морозъ,
И на камни стали капать слезы
Злой зимой оципанныхъ березъ.

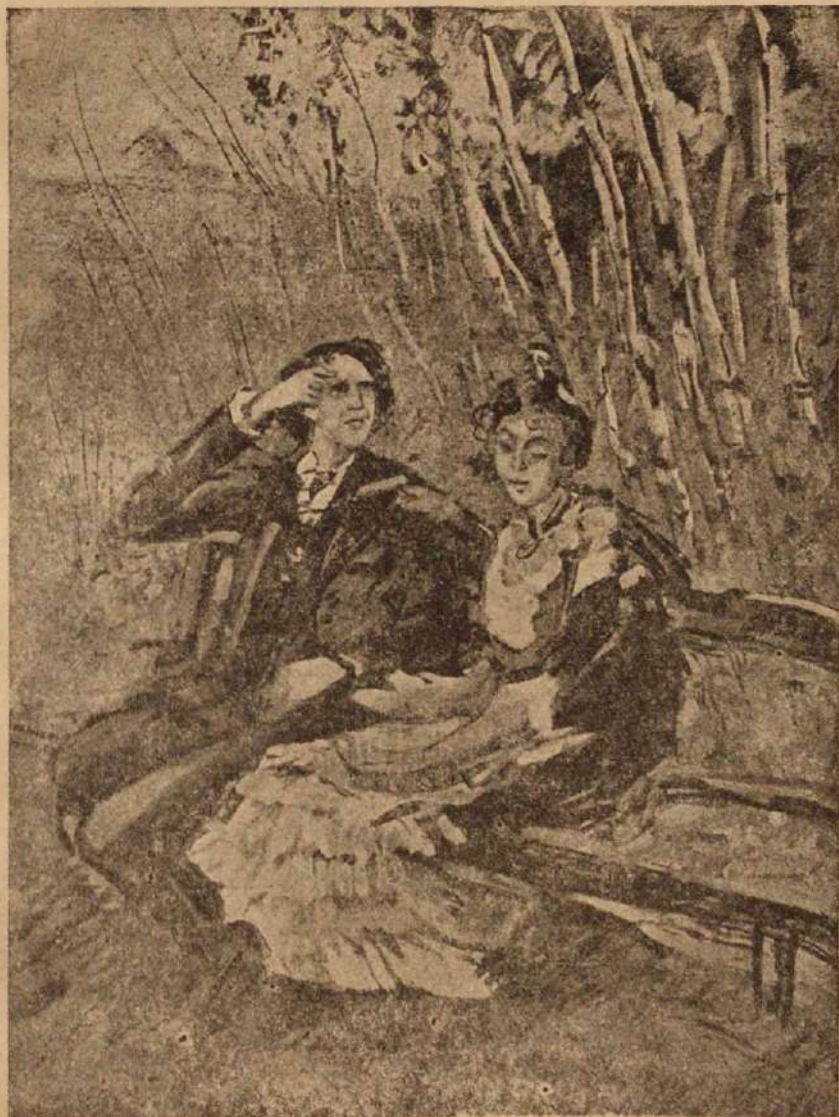
И другія вѣсти, горше первой,
Принесли скворцы въ лѣсную глушь:
На крестъ распятый, всѣхъ прощая,
Умеръ Богъ, Спаситель нашихъ душъ.

Отъ такихъ вѣстей стусились тучи,
Воздухъ бурнымъ зашумѣлъ дождемъ...
Поднялись, — морями стали рѣки...
И въ горахъ пронесся первый громъ.

Третья вѣсть была необычайна:
Богъ воскресъ, и смерть побѣждена!
Эту вѣсть побѣдную примчала
Богомъ воскрешенная весна...

И кругомъ дуга зазеленѣли,
И тепломъ дохнула грудь земли,
И, внимая трелямъ соловьинымъ,
Ландыши и розы зацвѣли.

Я. Полонскій

То было раннею весной,
Трава едва всходила,
Ручьи текли, не парилъ зной,
И зелень роцъ сквозила;

Труба пастушья поутру
Еще не пѣла звонко,

И въ завиткахъ еще въ бору
Былъ папоротникъ тонкій;

То было раннею весной,
Въ тѣни березъ то было,
Когда съ улыбкой предо мной
Ты очи опустила...

То было въ утро нашихъ лѣтъ—
О, счастье! О, слезы!
О, лѣсъ! О, жизнь! О, солнца свѣтъ!
О, свѣжій духъ березы!

А. Толстой

Въ сторонѣ, далекой отъ родного края,
Снится мнѣ приволье тихихъ деревень,
Въ полѣ при дорогѣ бѣлая береза,
Озимь да пашни—и апрѣльскій день.
Весело синѣетъ утреннее небо,
Легкой бѣлой зыбью облака плывутъ,
Важно грачъ гуляетъ за сохой на пашнѣ,
Парь блеститъ надъ пашней... А кругомъ поютъ
Жаворонки въ ясной вышинѣ воздушной
И на землю съ неба звонко трели льютъ.

Въ сторонѣ, далекой отъ родного края,
Дѣвушкой-невѣстой снится мнѣ Весна:
Очи голубыя, личико худое,
Стройный станъ высокій, русая коса.
Весело ей въ полѣ теплымъ яснымъ утромъ!
Милъ ей край родимый,—степь и тишина,
Милъ ей бѣдный сѣверъ, мирный трудъ крестьянскій,
И съ привѣтомъ смотреть на поля она:
На устахъ улыбка, а въ очахъ раздумье—
Юности и счастья первая весна!

Ив. Бунинъ

Ужъ верба вся пушистая
Раскинулась кругомъ:
Опять весна душистая
Повѣяла крыломъ.

Станицей тучки носятя,
Тепло озарены,
И въ душу снова просятя
Плѣнительные сны.

Вездѣ разнообразною
Картиной занять взглядъ,—
Шумить толвою праздною
Народъ, чему-то радъ;

Какой-то тайной жаждою
Мечта распалена,
И надъ душою каждою
Проносится весна.

А. ФЕТЪ

ЗАРОЖДАЮЩАЯСЯ ЖИЗНЬ

Еще послѣдній снѣгъ въ долинѣ мглистой
На свѣтлый ликъ весны бросаетъ тѣнь,
Но ужъ цвѣтетъ душистая сирень,
И барвинокъ, и ландышъ серебристый.
Какъ кротокъ и отраденъ день лучистый
И какъ привѣтна ивъ прибрежныхъ сѣнь.
Какъ будто ожилъ даже мшистый пенъ,
Склонясь къ водѣ, безтрепетной и чистой!
Кукушки нѣжный плачь въ глуши лѣсной
Звучитъ мольбой тоскующей и странной,
Какъ весело, какъ горестно весной,—
Какъ мѣръ хорошъ въ своей красѣ неожиданной,
Контрастовъ мѣръ, съ улыбкой неземной,
Загадочный подъ дымкою туманной.

Е. Бальмонтъ

Распустилась черемуха въ нашемъ саду,
На сирени цвѣты благовонные;
Задремали деревья... Листы, какъ въ бреду,
Съ вѣтромъ шепчутся, словно влюбленные.
А отливъ заката, алѣя, горя,
Синеву ужъ румянить небесную:
На весну наглядѣться не можетъ заря,
Жаль покинуть ей землю чудесную.
Напоенный душистымъ дыханьемъ березъ,
Воздухъ въ юную грудь такъ и просится,—
И волшебныхъ, чарующихъ полная грезъ
Далеко моя пѣсня разносится!

К. Р.

Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и свѣта,
Этотъ синій сводъ,
Этотъ крикъ и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этотъ говоръ водъ,
Эти ивы и березы,
Эти капли,—эти слезы,—
Этотъ пухъ—не листь,—
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчелы,
Этотъ зыкъ и свистъ,
Эти зори безъ затмѣнья,
Этотъ вздохъ ночной селѣнья,
Эта ночь безъ сна,
Эта мгла и жаръ постели,
Эта дробь и эти трели,
Это все—весна!

А. Фетъ

ПРИВѢТЪ

Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ,
Разсказать, что солнце встало,
Что оно горячимъ свѣтомъ
По листьямъ затрепетаю;

Разсказать, что лѣсъ проснулся,
Весь проснулся, вѣткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полною жаждой;

Разсказать, что съ той же страстью
Какъ вчера, пришелъ я снова,
Что душа все такъ же счастливо
И тебѣ служить готова;

Разсказать, что отовсюду
На меня весельемъ вѣетъ,
Что не знаю самъ, что буду
Пѣть,—но только пѣсня зрѣть!

А. ФЕТЪ

ЗЕЛЕНЫЙ ШУМЪ *)

Идеть-гудеть Зеленый Шумъ,
Зеленый шумъ, весенний шумъ!

Играючи, расходится
Вдругъ вѣтеръ верховой:
Качнеть кусты ольховые,
Подниметь пыль цвѣточную,
Какъ облако: все зелено,
И воздухъ, и вода!..

Идеть-гудеть Зеленый Шумъ,
Зеленый шумъ, весенний шумъ!

Какъ молокомъ облитые,
Стоять сады вишневые,
Тихохонько шумять;
Пригрѣты теплымъ солнышкомъ,

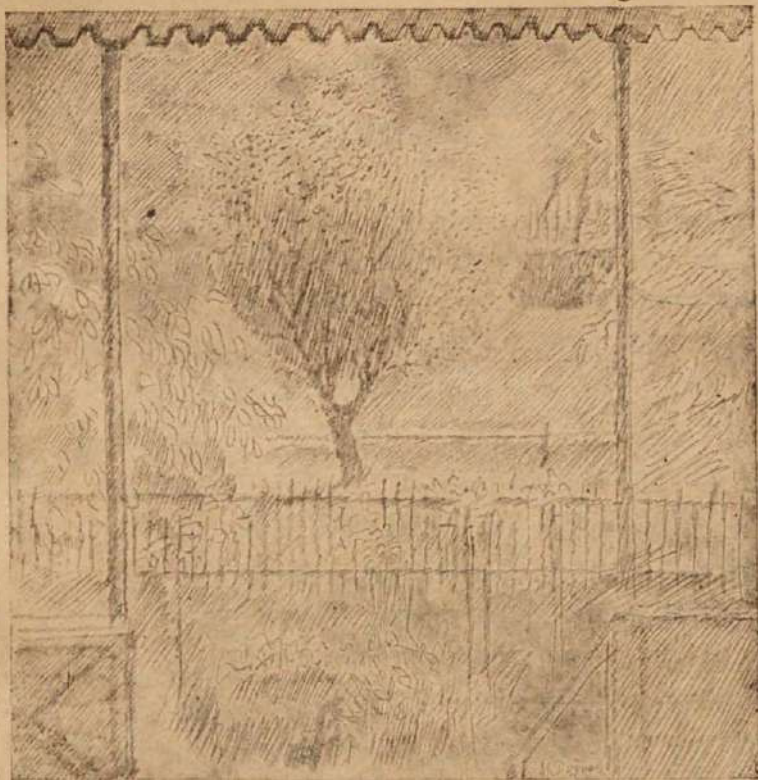
*) Такъ народъ называетъ пробужденіе природы весной.

Шумять повеселѣлые
Сосновые лѣса,
А рядомъ, новой зеленью
Лепечуть пѣсню новую
И липа блѣдно-листая,
И бѣлая березонька
Съ зеленою косой!
Шумить тростинка малая,
Шумить высокій клень...
Шумять они по-новому,
По-новому, весеннему...
Идетъ-гудеть Зеленый Шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ!

Н. НЕКРАСОВЪ

Поле зыблется цвѣтами...
Въ небѣ льются свѣта волны...
Вешнихъ жаворонковъ пѣнья
Голубья бездны полны.

Взоръ мой тонетъ въ блескъ полдня...
Не видать пѣвцовъ за свѣтомъ...
Такъ надежды молодья
Тѣшатъ сердце мнѣ привѣтомъ...

И откуда раздаются
Голоса ихъ, я не знаю...
Но, имъ внимля, взоры къ небу,
Улыбаясь, обращаю.

А. Майковъ

ВЕСНА

Въ старый садъ выхожу я. Росинки,
Какъ алмазы, на листьяхъ горять,
И цвѣты мнѣ головкой киваютъ,
Разливая кругомъ аромать.

Все влечетъ, веселитъ мои взоры:
Золотая пчела на цвѣткѣ,
Разноцвѣтныя бабочки крылья,
И прыжки воробья на пескѣ.

Какъ ярка эта зелень деревьевъ!
Куполь неба какъ чистъ и глубокъ!
И брожу я, восторгомъ объятый,
И слеза застилаетъ зрачокъ.

За оградой садовой чернѣетъ
Полоса взбороненной земли,
И покрытыя соснами горы
Поднимаются къ небу вдали.

Какъ любовью и радостью дышетъ
Вся природа подъ вешнимъ лучомъ,
И душа благодарная чуетъ
Здѣсь присутствіе Бога во всемъ!

Снова крѣпнуть дремавшія силы,
Новой жизни приходитъ пора,
И становится все такъ возможнымъ,
Что мечтою казалось вчера!

Какъ прекрасна весна! Милліоны
Ей навстрѣчу звучать голосовъ,
И въ моемъ воскресающемъ сердцѣ
Ей привѣтъ вдохновенный готовъ!

ЛѢТО

Смотри, какъ роща зеленѣть,
Палящимъ солнцемъ облита,
И въ ней какую нѣгой вѣсть
Отъ каждой вѣтки и листа!

Пойдемъ и сядемъ надъ корнями
Деревъ, поймыхъ родникомъ,—
Тамъ, гдѣ, обвѣянный ихъ мглами,
Онъ шепчетъ въ сумракѣ нѣмомъ.

Надъ нами бредятъ ихъ вершины,
Въ полдневный зной погружены,
И лишь порою крикъ орлиный
Къ намъ долетаетъ съ вышины...

Ө. Тютчевъ

Л Ъ Т О

Лѣто красное; росы студенныя;
Изумрудомъ всѣ листья цвѣченые;
По кустамъ, по вѣтвямъ потянулись
Паутинки серебряной проволокой;
Зажелтѣли вдоль тына садоваго
Ноготки, янтаремъ осмоленные;
Покраснѣла давно и смородина;
И крыжовникъ обжегъ себѣ усики,
И наливомъ сквознымъ свѣтитъ яблоко.

Л. Мей

У Т Р О

Звѣзды меркнуть и гаснуть. Въ огнѣ облака.
Бѣлый паръ по дугамъ разстилается.
По зеркальной водѣ, по кудрямъ лозняка,
Отъ зари алый свѣтъ разливается.
Дремлетъ чуткій камышъ. Тишь—безлюдье вокругъ.
Чуть примѣтна тропинка росистая.
Кусть задѣнешь плечомъ,—на лицо тебѣ вдругъ
Съ листьевъ брызнетъ роса серебристая.
Потянуль вѣтерокъ, воду морщить-рябитъ.
Пронеслись утки съ крикомъ и скрылися.
Далеко, далеко колокольчикъ звенить.
Рыбаки въ шалашѣ пробудилися,
Сняли сѣти съ шестовъ, весла къ лодкамъ несутъ...
А востокъ все горитъ-разгорается.
Птички солнышка ждуть, птички пѣсни поютъ,
И стоитъ-себѣ лѣсъ, улыбается.
Вотъ и солнце встаетъ, изъ-за пашенъ блеститъ,
За морями нощлегъ свой покинуло;
На поля, на дуга, на макушки раки
Золотыми потоками хлынуло.
Ѣдетъ пахарь съ сохой, Ѣдетъ—пѣсню поетъ;
По плечу молодцу все тяжелое...
Не боли ты, душа! отдохни отъ заботъ!
Здравствуй, солнце, да утро веселое!

И. Никитинъ

* * *

Занялася зари—
Скоро солнце взойдетъ.
Слышишь... чу!.. соловей
Щелкнулъ гдѣ-то, поетъ.

И все ярче, свѣтлѣй
Переливы зари;
Словно паръ надъ рѣкой
Поднялся, посмотри.

Отъ цвѣтовъ, на поляхъ,
Льетъ запахъ кругомъ,
И сіяетъ роса
На травѣ серебромъ.

Надъ рѣкой, наклонясь,
Что-то шепчетъ камышъ;
А кругомъ, на поляхъ,
Непробудная тишь.

Какъ отрадно, легко,
Широко дышитъ грудь!
Ну, молись же скорѣй!
Ну, молись, да и въ путь!

И. Суриковъ

Н И В А

По нивѣ прохожу я узкою межой,
Поросшей кашкою и цѣпкой лебедой.
Куда ни оглянусь—повсюду рожь густая!
Иду, съ трудомъ ее руками разбирая,
Мелькаютъ и жужжать колосья предо мной
И колютъ мнѣ лицо... Иду я, наклоняясь,
Какъ будто бы отъ пчель тревожныхъ отбиваясь,
Когда, перескочивъ чрезъ ивовый плетень,
Средь яблонь въ пчельникѣ проходишь въ ясный день.
О, Божья благодать!.. О, какъ прилечь отрадно
Въ тѣни высокой ржи, гдѣ сыро и прохладно!
Заботы полные, колосья надо мной
Бесѣду важную ведутъ между собой.
Имъ внемля, вижу я—на всемъ полей просторѣ
И жницы и жнецы, ныряя, точно въ морѣ,
Ужъ вяжутъ весело тяжелые снопы;
Вотъ на зарѣ стучать проворные цѣпы:
Въ амбарахъ воздухъ полнъ и розана и меда;
Вездѣ скрипятъ возы; средь шумнаго народа
На приставяхъ кули валятся; вдоль рѣки,
Гуськомъ, какъ журавли, проходятъ бурлаки,
Нагнувши головы, плечами напирая
И длинной бичевой по влагѣ ударяя...

А. Майковъ

Въ небѣ таютъ облака,
И, лучистая, на зноѣ,
Въ искрахъ катится рѣка,
Словно зеркало стальное...

Часъ отъ часу жаръ сильнѣй,
Тѣнь ушла къ нѣмымъ дубровамъ,
И съ бѣлѣющихъ полей
Вѣтъ запахомъ медовымъ.

Чудный день!—Пройдутъ вѣка,
Такъ же будутъ въ вѣчномъ строѣ—
Течь и искриться рѣка
И поля дышать на зноѣ.

Ө. Тютчевъ

Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;
Когда росой обрызганной душистой
Румянымъ вечеромъ или утра въ часъ златой
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ:
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога.

М. Лермонтовъ

Л Ъ Т О

Юнь. Пронизанъ мракъ полночный
Душистымъ запахомъ теплицъ,
Спадаетъ яблонь цвѣтъ молочный,
Мерцають отблески зарницъ.

Надъ полемъ жаворонокъ вьется,
Во ржи синѣють васильки
И солнце весело смѣется
Въ прозрачномъ зеркалѣ рѣки.

Свѣтло и радостно, и пышно! —
Повсюду зной, и жизнь, и цвѣтъ...
Но соловья уже не слышно
И гуще ночи полусвѣтъ.

Прекрасно въ солнечномъ юнѣ,
Но зноемъ мы утомлены...
Прекраснѣй было наканунѣ,
Душистымъ маемъ, въ дни весны!..

К. ФОФАНОВЪ

ОБЛАКО

День ясенъ... Сводъ небесъ и дышитъ, и сіяетъ.
Зной отуманилъ даль... У топкихъ береговъ
Дремотная струя въ истомѣ колыхаеъ
Широкіе листы зеленыхъ плауновъ.
Гудя, промчался шмель,—какъ искра потухая,
Блеснулъ и потонулъ!.. Въ затонѣ, гдѣ, къ волнѣ
Склонясь, поникъ жасминъ, свой цвѣтъ въ нее роняя,
Плеснулъ сонный лещъ и скрылся въ глубинѣ.
Затишье и покой... Безпомощно и пышно
Природа спитъ вокругъ, съ улыбкой на устахъ;
Такой нѣмой покой, что издалека слышно
Жужжаніе косы въ синѣющихъ лугахъ!..
Но что за тѣнь легла надъ рощею зубчатой?
То облако... Сквозя подъ золотомъ лучей,
Какъ сказочный драконъ, огромный и косматый,
Оно плывеъ, плывеъ, чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣй!..

С. Надсонъ

1911 г.

Л. ИВАНОВ

Какъ весель грохотъ лѣтнихъ бурь,
Когда, взметая прахъ летучій,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутить небесную лазурь,
И опрометчиво-безумно
Вдругъ на дубраву набѣжить,
И вся дубрава задрожитъ
Широколиственно и шумно!

Какъ подъ незримою пятой
Лѣсные гнутся исполины;
Тревожно ропщутъ ихъ вершины,
Какъ совѣщаясь межъ собой,
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышенъ птичій свистъ,
И кой-гдѣ первый желтый листъ,
Крутятся, слетаетъ на дорогу...

Ө. Тютчевъ

ТИШИНА

Чуть блѣднѣютъ янтари
Нѣжно-палевой зари.
Всюду ласковая тишь,
Спятъ кушавы, спитъ камышь.

Задремавшая рѣка
Отражаетъ облака,
Тихій блѣдный свѣтъ небесъ,
Тихій, темный, сонный лѣсъ.

Въ этомъ царствѣ тишины
Вѣютъ сладостные сны,
Дышитъ ночь, смѣняя день,
Медлитъ гаснущая тѣнь.

Въ эти воды съ вышины
Смотритъ блѣдный серпъ Луны,
Звѣзды тихій свѣтъ струятъ,
Очи ангеловъ глядятъ.

К. Бальмонтъ

ГРОЗА ДОРОГОЙ

Неохотно и несмѣло
Солнце смотритъ на поля...
Чу! За тучей прогремѣло,
Принахмурилась земля.

Вѣтра теплаго порывы,
Дальній громъ и дождь порой...
Зеленѣющія нивы
Зеленѣе подъ грозой.

Вотъ пробилась изъ-за тучи
Синей молніи струя;
Пламень бѣглый и летучій
Окаймилъ ея края.

Чаще капли дождевыя,
Вихремъ пыль летить съ полей,
И раскаты громовые
Все сердитѣй и смѣлѣй.

Солнце разъ еще взглянуло
Исподлобья на поля,
И въ сѣяньи потонула
Вся сметенная земля.

Ө Гюгчевъ

Какъ флеромъ даль полей закрывъ на полчаса,
Прошелъ внезапный дождь косыми полосами—
И снова глубоко синѣютъ небеса
Надъ освѣженными лѣсами.

Тепло и влажный блескъ. Запахли медомъ ржи.
На солнцѣ бархатомъ пшеницы отливаютъ,
И въ зелени вѣтвей, въ березкахъ у межи,
Безпечно иволги болтаютъ.

И весель звучный лѣсъ, и вѣтеръ межъ березъ
Ужь вѣетъ ласково, а бѣлыя березы
Роняютъ тихій дождь своихъ алмазныхъ слезъ
И улыбаются сквозь слезы.

Ив. Бунинъ

Вечеръ ясенъ и тихъ;
Спать въ туманѣ поля;
Въ голубыхъ небесахъ
Ярко пышитъ заря.

Золотыхъ облаковъ
Разноцвѣтный узоръ
Накрываетъ лѣса,
Какъ волшебный коверъ;

Вотъ пахнулъ вѣтерокъ,
Защепталъ въ тростникѣ;
Вотъ и мѣсяць взошелъ
И глядится въ рѣкѣ.

Что за чудная ночь!
Что за тѣни и блескъ!
Какъ душѣ говорить
Волнъ задумчивый плескъ!

Можетъ быть, въ этотъ часъ
Сонмы свѣтлыхъ духовъ
Гимны неба поютъ
Богу дивныхъ міровъ.

И. Никитинъ

Т У Ч А

Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тѣнь,
Одна ты печалишь ликующій день.

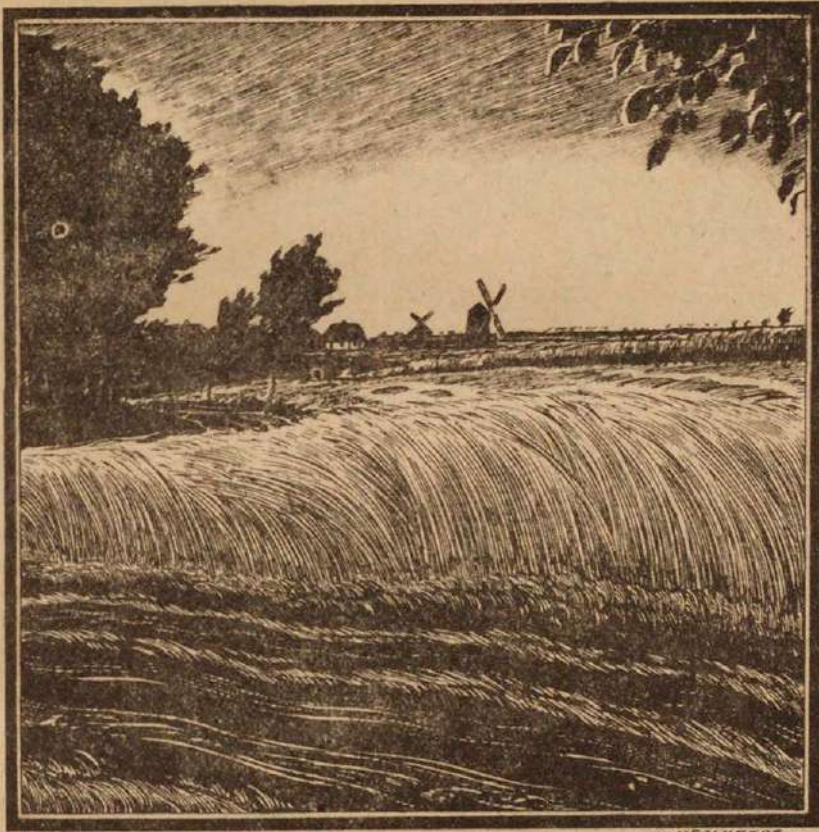
Ты небо недавно кругомъ облежала,
И молнія грозно тебя обвивала,

И ты издавала таинственный громъ,
И алчную землю пошла дождемъ.

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освѣжилась, и буря промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки деревъ,
Тебя съ успокоенныхъ гонить небесъ.

А. Пушкинъ

1916

Д. ЧЕЛМНОВ.

Жарь свалить. Повѣяла прохлада.
Длинный день покончилъ рядъ заботъ:
По дворамъ давно загнали стадо,
И косцы вернулись съ работъ.
Потемнѣть заря уже готова.
Тихо все. Часъ ночи недалекъ.
Подымался и улегся снова
На закатѣ легкой вѣтерокъ.
Говоръ смолкъ; лишь изрѣдка собачій
Слышенъ лай; промолвятъ голоса...
Пыль слеглась; остылъ песокъ горячій,
Пала сильно на землю роса.
По краямъ темнѣющаго свода
Тѣни все широкія сплелись;
Встрѣтить ночь готовится природа,
Запахи отсюду понеслись.

И. АКСАКОВЪ

ЮЛЬСКОЙ НОЧЬЮ

Давно на западъ вечерней
Зари послѣдній лучъ погасъ:
Средь сонма звѣздъ зеленоватыхъ,
Глядеть, краснѣя, крупный Марсъ.

Съ луговъ, отъ скошеннаго сѣна
Несется пряный ароматъ.
Въ туманѣ рѣчка, а за рѣчкой
Въ ночномъ огни костровъ горять.

Еще луна не выходила;
Бѣлѣютъ Млечнаго слѣда
На небѣ полосы. Чуть слышно
Съ плотины падаетъ вода.

И чудится: толпа русалокъ
Простоволосыхъ и нагихъ
Выходить на берегъ отлогій
Изъ-подъ навѣса ивъ густыхъ.

Ив. Бѣлоусовъ

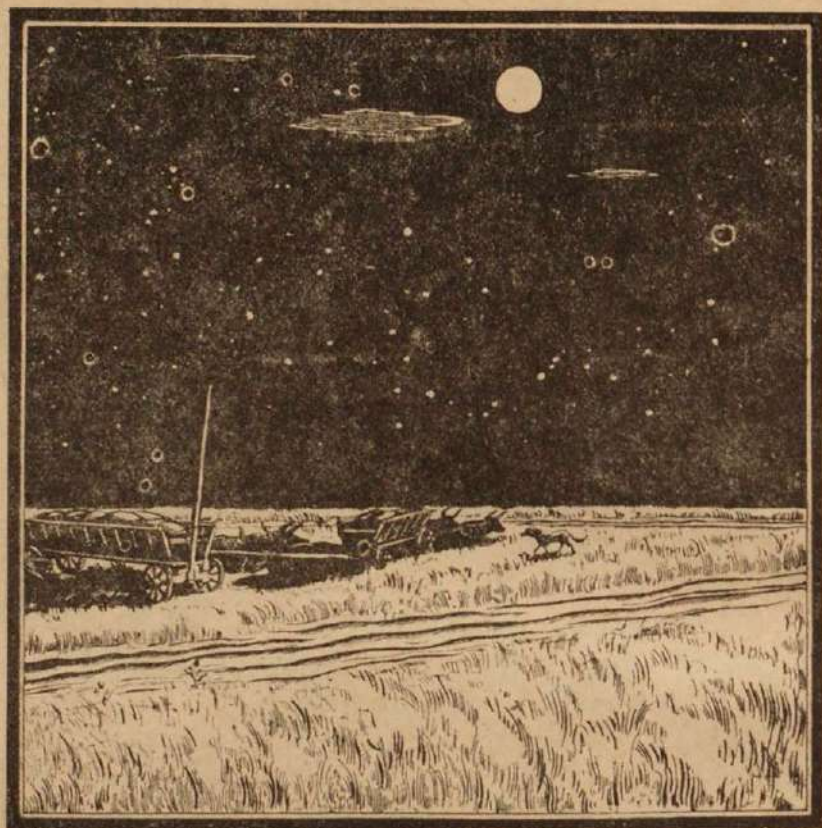
ВЕЧЕРЪ

Какъ тихо вѣть надъ долиной
Далекій колокольный звонъ,
Какъ шорохъ стаи журавлиной,
И въ шумѣ листьевъ замеръ онъ.

Какъ море вешнее въ разливѣ,
Свѣтлѣя, не колышетъ день,
И торопливѣй, молчаливѣй
Ложится по долинѣ тѣнь.

Ө. Тютчевъ

Теплымъ вѣтромъ потянуло.
Смолкъ далекій гуль.
Поле тусклое уснуло,
Гуртовщикъ уснулъ.

Въ загородкѣ улеглися
И жуютъ волю.
Звѣзды чистыя зажглися
По навѣсу мглы.

Только выше все всплываетъ
Мѣсяць золотой,
Только стадо обѣгаетъ
Песъ сторожевой.

Рѣдко-рѣдко кочевая
Тучка броситъ тѣнь.
Неподвижная, нѣмая
Ночь свѣтла, какъ день.

Блѣднѣетъ лѣтній день... Надъ пышною Невою,
Вдоль строгой линіи гранитныхъ береговъ,
Еще освѣщены янтарною зарею
Нѣмые мраморы покинутыхъ дворцовъ.
Но ужъ сады полны прохладой и тѣнями,
И къ зыбкой пристани, по синей глади водъ,
Какъ сказочный драконъ, сверкающій глазами,
Съ огнями вдоль бортовъ причалилъ пароходъ.
Я этотъ часъ люблю. Въ столицѣ опустѣлой
Есть грусть какая-то въ такіе вечера...

С. Надсонъ

І Ю Л Ь

Горитъ заря. Подъ лѣсомъ вдоль опушки,
Какъ бѣлый дымъ, ползетъ ночная мгла.
За ближней рощей квакають лягушки
И въ перебой кричатъ перепела.

Куда ни глянь: съ востока до заката
Лежитъ въ поляхъ туманная теплынь.
Въ густой травѣ сильнѣе пахнетъ мята,
Цвѣтутъ шалфей, ромашка и полынь.
Въ глуши болотъ пронзительно и тонко
Звенить поетъ ночная мошкара.
И крикъ совы, какъ жалкій плачь ребенка,
Тревожитъ лѣсъ. Теперь ея пора.

Надъ гладью водъ недвижной и глубокой
Дымится паръ прохладный и сѣдой...
Тамъ утки снятъ подъ свѣжею осокой,
Какъ поплавки, качаясь надъ водой.

Крикъ пѣтуха пронесся отъ задворка...
А ночь плыветъ туманна и тепла...
За темной ночью свѣтитъ хлѣбозорка *)
И до зари кричатъ перепела.

А. Черемновъ

*) Июльская зарница.

Ярко звѣздъ мерцанье
Въ синевѣ небесъ;
Мѣсяца сіянье
Падаеть на лѣсъ.

Въ зеркало залива
Сонный лѣсъ глядитъ;
Въ чащѣ молчаливой
Темнота лежитъ.

Слышенъ межъ кустами
Смѣхъ и разговоръ;
Жарко косарями
Разведенъ костеръ.

По травѣ высокой,
Съ цѣпью на ногахъ,
Бродитъ одиноко
Бѣлый конь впотьмахъ.

Вотъ ужъ пѣснь заводитъ
Пѣсенникъ лихой,
Изъ кружка выходитъ
Парень молодой.

Шапку вверхъ кидаетъ,
Ловитъ—не глядитъ,
Пляшетъ-присѣдаетъ,
Соловьемъ свиститъ,

Пѣснѣ отвѣчаетъ
Коростель въ лугахъ,
Пѣсня замираетъ
Далеко въ поляхъ...

Золотыя нивы,
Гладь и блескъ озеръ,
Свѣтлые заливы,
Безъ конца просторъ,

Звѣзды надъ полями,
Глушь да камыши...
Такъ и льются сами
Звуки изъ души!

И. Никитинъ

О С Е Н Ъ

Есть въ осени первоначальной
Короткая, но дивная пора:
Прозрачный воздухъ, день хрустальный,
И лучезарны вечера...

Гдѣ бодрый сериъ гуляль и падалъ колось,
Теперь ужъ пусто все — просторъ вездѣ;
Лишь паутины тонкій волосъ
Блеститъ на празднои бороздѣ.

Пустѣеть воздухъ, птицъ не слышно болѣ;
Но далеко еще до первыхъ зимнихъ бурь,
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле.

Θ. Тютчевъ

БАБЬЕ ЛѢТО

Тихо въ чащѣ. Ласковая осень
Золотитъ березъ поблекшій листь.
Даль прозрачна. Воздухъ свѣжъ и чистъ,
Но блѣдна задумчивая просинь.

Отъ болота соннаго кругомъ
Вѣетъ хвоей, сыростью и гнилью.
Дождевикъ, задѣтый сапогомъ,
Обдаетъ сухой, зеленой пылью.

Грустно блекнуть травы и цвѣты...
И вокругъ ни трепета, ни зноя,—
Лишь одно сіянье красоты,
Красоты послѣдняго покоя.

А. Черемновъ

ОСЕНЬ

И вотъ сентябрь! Замедля свойъ восходъ,
Сіяньемъ хладнымъ солнце блещеть,
И лучъ его въ зеркалѣ зыбкомъ водъ
Невѣрнымъ золотомъ трепещеть.
Сѣдая мгла вѣется вокругъ холмовъ;
Росой затоплены равнины;
Желтѣеть сѣнь кудрявая дубовъ,
И красенъ круглый листъ осины.
Умолкли птицъ живые голоса,
Безмолвенъ лѣсъ, беззвучны небеса!

И вотъ сентябрь! И вечеръ года къ намъ
Подходитъ. На поля и горы
Уже морозъ бросаетъ по утрамъ
Свои сребристые узоры.
Пробудится ненастливый Эоль,
Предъ нимъ помчится прахъ летучій:
Качаяся, завоюетъ роща; долъ
Покроетъ листъ ея падучій;
И набѣгутъ на небо облака,
И, потемнѣвъ, зашѣнитъ рѣка.

Прощай, прощай, сіяніе небесъ!
Прощай, прощай, краса природы!
Волшебнаго шептанья полный лѣсъ,
Златочешуйчатая вода!
Веселый сонъ минутныхъ лѣтнихъ нѣгъ!
Вотъ эхо въ рощахъ обнаженныхъ
Сѣкирою тревожитъ дровосѣкъ,
И скоро, снѣгомъ убѣленныхъ,
Своихъ дубровъ и холмовъ зимній видъ
Застылый токъ туманно отразить...

ОСЕННЯЯ РОЗА

Осыпаль лѣсъ свои вершины,
Садъ обнажилъ свое чело,
Дохнулъ сентябрь, и георгины
Дыханьемъ ночи обожгло.

Но въ дуновеніи мороза
Между погибшими одна,
Лишь ты одна, царица роза,
Благоуханна и пышна:

На зло жестокимъ испытаньямъ
И злобѣ гаснущаго дня,
Ты очертаньемъ и дыханьемъ
Весною вѣшь на меня.

А. ФЕТЬ

УТРЕННИКЪ

Первый утренникъ, серебряный морозъ.
Тишина и звонкій холодъ на зарѣ.
Свѣжимъ гляцемъ зеленѣеть слѣдъ колесъ
На серебряномъ просторѣ, на дворѣ.

Я въ холодный обнаженный садъ пойду—
Весь разсѣянъ по землѣ его нарядъ.
Бирюзой сіяетъ небо, а въ саду
Краснымъ пламенемъ настурціи горять.

Первый утренникъ—предвѣстникъ зимнихъ дней,
Но сіяетъ небо ярче съ высоты,
Сердце стало и трезвѣй, и холоднѣй.
Но, какъ пламя, рдѣютъ поздніе цвѣты.

Ив. Бунинъ

ГЕОРГИНЫ

Вчера—ужъ солнце рдѣло низко—
Средь георгинъ я шелъ твоихъ,
И, какъ живая одалиска,
Стояла каждая изъ нихъ.

Какъ много пылкихъ или томныхъ,
Съ наклономъ бархатныхъ рѣсницъ,
Веселыхъ, грустныхъ и нескромныхъ
Отсюду улыбалось лицъ!

Казалось, нѣтъ конца ихъ грезамъ
На мягкомъ лонѣ тишины,—
А нынче утреннимъ морозомъ
Они стоятъ опалены...

Но прежнимъ тайнымъ обаяньемъ
Отъ нихъ повѣяло опять,
И надъ безмолвнымъ увяданьемъ
Мнѣ какъ-то совѣстно роптать.

А. ФЕТЬ

СЕНТЯБРЬ

Ужъ подсыхаетъ хмель на тынѣ.
За хуторами, на бакчахъ,
Въ нежаркихъ солнечныхъ лучахъ
Краснѣютъ бронзовыя дыни.

Ужъ хлѣбъ свезенъ, и вдаль,
Надъ старою степною хатой,
Сверкаетъ золотой заплатой
Крыло на сѣромъ вѣтрякѣ.

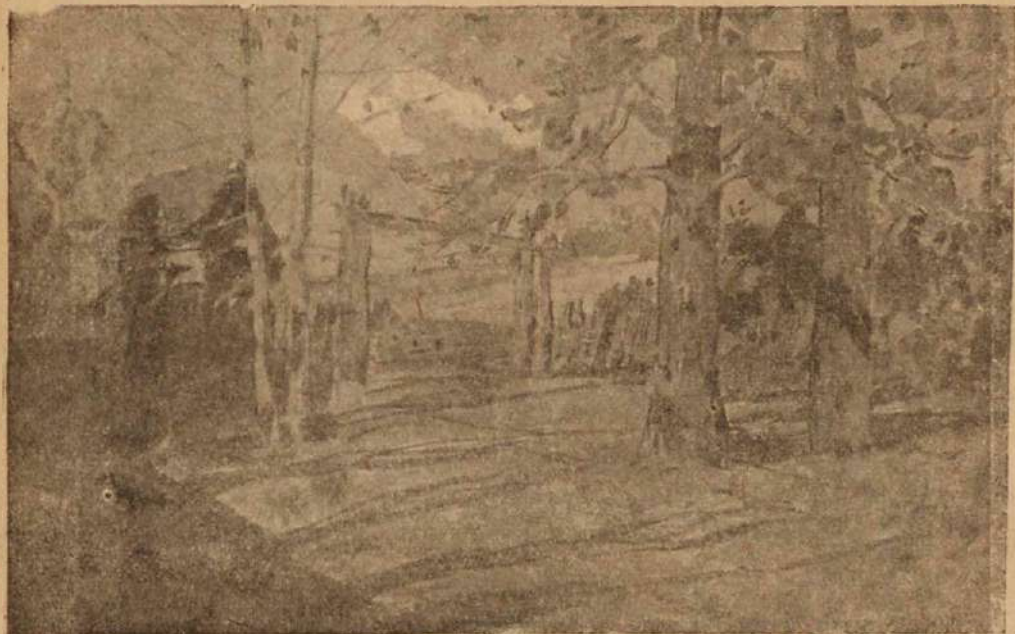
Ив. Бунинъ

ОСЕНЬЮ

Когда сквозная паутина
Разноситъ нити ясныхъ дней,
И подъ окномъ у селянина
Далекій благовѣсть слышнѣй,

Мы не грустимъ, пугаясь снова
Дыханья близкаго зимы,
А голосъ лѣта прожитого
Яснѣе понимаемъ мы.

А. ФЕТЪ

ОСЕННИЙ ВЕЧЕРЪ

Есть въ свѣтлости осеннихъ вечеровъ
Умильная, таинственная прелесть...
Зловѣщій блескъ и пестрота деревь,
Багряныхъ листьевъ томный, легкій шелестъ;
Туманная и тихая лазурь
Надъ грустно сиротѣющей землею,
И, какъ предчувствіе сходящихъ бурь,
Порывистый, холодный вѣтръ порою;
Ущербъ, изнеможенье, и на всемъ
Та кроткая улыбка увяданья,
Что въ существѣ разумномъ мы зовемъ
Возвышенной стыдливостью страданья.

Ө. Тютчевъ

* * *

Я отворилъ окно. Осенняя прохлада
Струею полилась въ мою больную грудь.
Какъ тихо въ глубинѣ увянувшаго сада!
Туда, какъ въ темный склепъ, боюсь я заглянуть.
Поблекъ и облетѣлъ уборъ его красивый;
Отъ бури и дождя ничѣмъ не защищенъ,
Качаясь и дрожа, стоитъ онъ сиротливо,
И въ шелести вѣтвей печальный слышенъ стонъ.
Раздастся здѣсь порой воронъ полетъ тяжелый,
Да галки на гумнѣ за садомъ прокричатъ,—
И стихнетъ все опять... И съ думой невеселой
Гляжу я изъ окна въ пустой, заглохшій садъ.
Здѣсь радостно жилось весной и жаркимъ лѣтомъ.
Но больно вспоминать объ этихъ чудныхъ дняхъ,
О зелени полей, облитыхъ яркимъ свѣтомъ,
О сладкомъ пѣньѣ птицъ въ долинахъ и лѣсахъ.
Природа замерла, нахмурилась сурово;
Поблекнувшей листвою покрылася земля,
И холодомъ зимы повѣялъ сѣверъ снова
Въ раздѣтые лѣса, на темныя поля.
Вотъ желтый листь, кружась, упалъ передо мною...
Съ глубокой на него я грустью посмотрѣлъ!
Не такъ же ль я измятъ безжалостной судьбою,
Какъ этотъ слабый листь,—засохъ и пожелтѣлъ?..

И. Суриковъ.

ИЗЪ ПОЭМЫ „ЛИСТОПАДЪ“

Лѣсъ, точно теремъ расписной,—
Лиловый, золотой, багряный,—
Веселой, пестрою стѣной
Стоитъ надъ свѣтлою поляной.
Березы желтою рѣзьбой
Влестятъ въ лазури голубой;
Какъ вышки, елочки темнѣютъ,
А между кленами синѣютъ
То тамъ, то здѣсь въ листьѣ сквозной
Просвѣты въ небо, что оконца...
Лѣсъ пахнетъ дубомъ и сосной,—
За лѣто высохъ онъ отъ солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступила нынче въ теремъ свой.

Какъ хорошо ей! На полянѣ,
Среди широкаго двора,
Воздушной паутины ткани
Блестятъ, какъ сѣтъ изъ серебра.

Просѣка узкая, какъ сѣни,
Уходитъ въ теремъ, а по ней
Лежитъ коверъ листвы осенней
Среди кустарниковъ и пней.
Тамъ, въ потаенномъ чернолѣсьи,
Всегда затишье: частый боръ
Надъ нимъ темнѣетъ въ поднебесьи
И окружаетъ свѣтлый дворъ.
Сегодня цѣлый день играетъ
Въ дворѣ послѣдній мотылекъ
И, точно бѣлый лепестокъ,
На паутинѣ замираетъ,
Пригрѣтый солнечнымъ тепломъ...
Сегодня такъ свѣтло кругомъ,
Такое мертвое молчанье
Въ лѣсу и въ синей вышинѣ,
Что можно въ этой тишинѣ
Разслышать листика шуршанье.
Лѣсъ, точно теремъ расписной,—
Лиловый, золотой, багряный,—
Стоитъ надъ солнечной поляной,
Завороженный тишиной.
Заквохчетъ дроздь, перелетая
Среди подсѣда, гдѣ густая
Листва янтарный отблескъ льетъ;
Играя въ небѣ, промелькнетъ
Скворцовъ разсыпанная стая—
И снова все кругомъ замретъ...
Лѣсъ розовѣетъ. А въ ворота,—
Среди двухъ высохшихъ осинь,—
Глядитъ и синева долинъ,
И мелколѣсье, и болота.
И даль лиловыхъ деревень...

Ив. Бунинъ

ОСЕНЬ

Кроетъ ужъ листь золотой
Влажную землю въ лѣсу...
Смѣло топчу я ногой
Вешнюю лѣса красу.
Съ холоду щеки горять:
Любо въ лѣсу мнѣ бѣжать,
Слышать, какъ сучья трещать,
Листья ногой загребать!
Нѣтъ мнѣ здѣсь прежнихъ утѣхъ!
Лѣсъ съ себя тайну совлекъ:
Сорванъ послѣдній орѣхъ,
Свянулъ послѣдній цвѣтокъ;
Мохъ не приподнять, не взрыть
Грудой кудрявыхъ груздей;
Около пня не висить
Пурпуръ брусничныхъ кистей,
Долго на листьяхъ лежитъ
Ночи морозъ, и сквозь лѣсъ
Холодно какъ-то глядитъ
Ясность прозрачныхъ небесъ...
Листья шумять подъ ногой;
Смерть стелеть жатву свою...
Только я весель душой—
И, какъ безумный, пою!

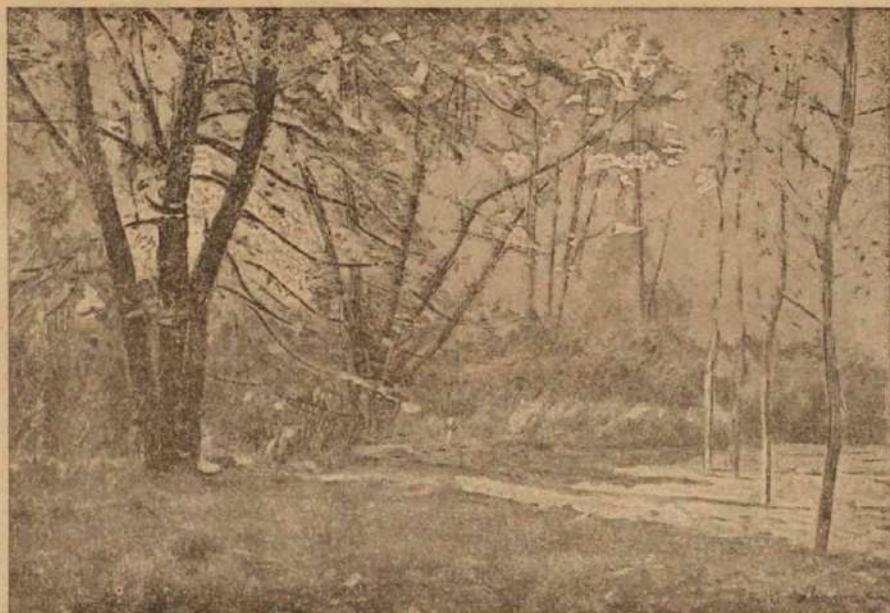
А. Майковъ

Осенніе листья по вѣтру кружатъ,
Осенніе листья въ тревогѣ вопятъ:
„Все гибнетъ, все гибнетъ! ты черенъ и голъ,
О, лѣсъ нашъ родимый, конецъ твой пришелъ!“

Не слышитъ тревоги ихъ царственный лѣсъ
Подъ темной лазурью суровыхъ небесъ,
Его спеленали могучіе сны,
И зрѣеть въ немъ сила для новой весны.

А. Майковъ

Осень!.. Осыпается весь наш бѣдный садъ,
Листья пожелтѣлые по вѣтру летять,
Лишь вдали красуются,—тамъ, на днѣ долинь,
Кисти ярко-красныя вянущихъ рябинъ...

А. Толстой

Славная осень! Здоровый, ядреный
Воздухъ усталыя силы бодрить;
Ледъ не окрѣпшій на рѣчкѣ студеной,
Словно какъ тающій сахаръ, лежитъ;
Около лѣса, какъ въ мягкой постели,
Выспаться можно—покой и просторъ!—
Листья поблекнуть еще не успѣли,
Желты и свѣжи лежатъ, какъ коверъ.
Славная осень! Морозныя ночи,
Ясные, тихіе дни...

Н. Некрасовъ

ЛИСТОПАДЪ

Какъ стрѣлой убитый мѣткой,
Покачнулся листъ надъ вѣткой,
Отдѣлился, полетѣлъ
И, кружась неравномѣрно,
Наземъ падать сталъ невѣрно
И, упавъ, оцѣпенѣлъ.

Вслѣдъ за нимъ другой и третій
Изъ вершины, какъ изъ сѣти
Золотые мотыльки,
Наземъ валяются, кружатся,
У родныхъ стволовъ ложатся,
Многоцвѣтны и легки.

Поздній день горитъ безстрастно,
Небо смотритъ безучастн
На судьбу своихъ дѣтей.
Смерть багрянитъ ихъ и мѣтитъ,
И все больше неба свѣтитъ
Сквозь пустой коралль вѣтвей.

Н. Минскій

Л Ы С Ъ

Что, дремучій лысь,
Призадумался?
Грустью темною
Затуманился?
Что, Бова-силачь,
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,
Ты стоишь—пониць,
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучей-бурею?
Густолиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вихрь сорвалъ—
И развѣялъ въ прахъ;
Плащъ упалъ къ ногамъ
И рассыпался...
Ты стоишь—пониць,
И не ратуешь.
Гдѣ жъ дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?
У тебя ль, было,
Въ ночь безмолвную
Заливная пѣснь
Соловьиная.

У тебя ль, было,
Дни—роскошество,
Другъ и недругъ твой
Прохлаждаются,
У тебя-ль, было,
Поздно вечеромъ
Грозно съ бурею.
Разговоръ поидеть.—
Распахнетъ она
Тучу черную,
Обойметъ тебя
Вѣтромъ, холодомъ,
И ты молвилъ ей
Шумнымъ голосомъ:
„Вороти назадъ!
Держи около!“
Закружить она,
Разыграется,—
Дрогнетъ грудь твоя,
Зашатаешься;
Встрепенувшись,
Разбушуешься,—
Только свистъ кругомъ
Голоса и гуль...
Буря всплachtetся
Лѣшимъ, вѣдьмою,
И несетъ свои
Тучи за море.
Гдѣ жъ теперь твоя
Мочь зеленая?
Почернѣлъ ты весь,
Затуманился;
Одичалъ, замолкъ,—
Только въ непогодь,
Воешь жалобу
На безвременье...
Такъ-то, темный лѣсъ,
Богатырь-Бова!

Ты всю жизнь свою
Маялъ битвами.
Не осилили
Тебя сильные,
Такъ дорѣзала
Осень черная.
Знать, во время сна
Къ безоружному
Силы вражія
Понахлынули;
Съ богатырскихъ плечъ
Сняли голову—
Не большой горой,
А соломенкой. .

А. Кольцовъ

Дж. Меллинг.

1913 г.

ОСЕНЬ

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Все грачи летали
Да, как сътъ, мелькали
Вонъ надъ той горой.

Съ вечера все спитя,
На дворъ темно,
Листъ сухой валитя,
Ночью вѣтеръ злитя
Да стучить въ окно...

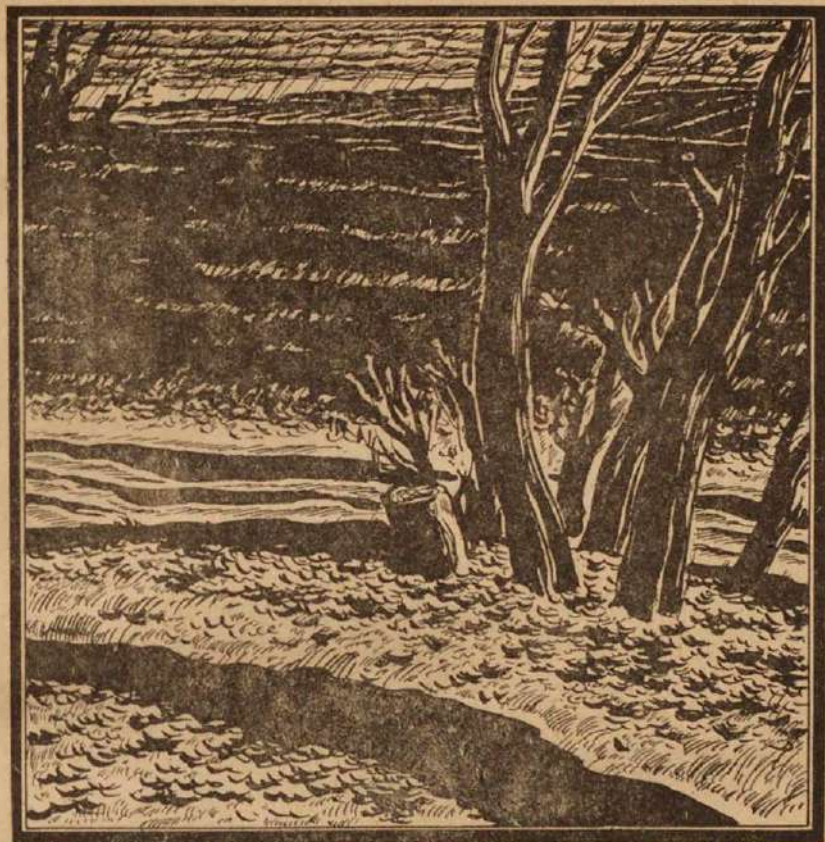
Лучше бь снѣгъ да вьюгу
Встрѣтить грудью радъ!

Словно какъ съ испугу
Раскричавшись, къ югу
Журавли летятъ...

Выйдешь,—поневоля
Тяжело—хоть плачь!
Смотришь,—черезъ поле
Перекати-поле
Прыгаетъ, какъ мячъ.

А. Фетъ

А. МСЛЕННОВ.

1918 г.

Не видно птицъ. Покорно чахнетъ
Лѣсъ, опустѣвшій и больной.
Грибы сошли, но крѣпко пахнетъ
Въ оврагахъ сыростью грибной.

Глушь стала ниже и свѣтлѣе,
Въ кустахъ—свалилася трава
И, подь дождемъ осеннимъ тлѣя,
Чернѣетъ мокрая листва.

И далеко въ лѣсу багрянномъ
Кустарникъ виденъ по горѣ
И лугъ, синѣющій туманомъ
На ранней утренней зарѣ...

А въ полѣ—вѣтеръ. День холодный
Утрюмъ, но свѣжъ,—и цѣлый день
Скитаюсь я въ степи свободной,
Вдали отъ селъ и деревень.

Тѣснятся тучи небосводомъ,
Синѣеть рѣзко даль подъ нимъ,
И бодро конь идетъ по всходамъ,
По взметамъ вязкимъ и сырымъ.

И, убаюканъ шагомъ коннымъ,
Съ отрадной грустью внемлю я,
Какъ вѣтеръ звономъ монотоннымъ
Гудить-поетъ въ дуло ружья.

Ив. Бунинъ

ПРИМѢТЫ ОСЕНИ

Мелькаетъ желтый листъ на зелени деревь,
Работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ,
И покраснѣлъ уже вдали коверъ луговъ,
И зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.

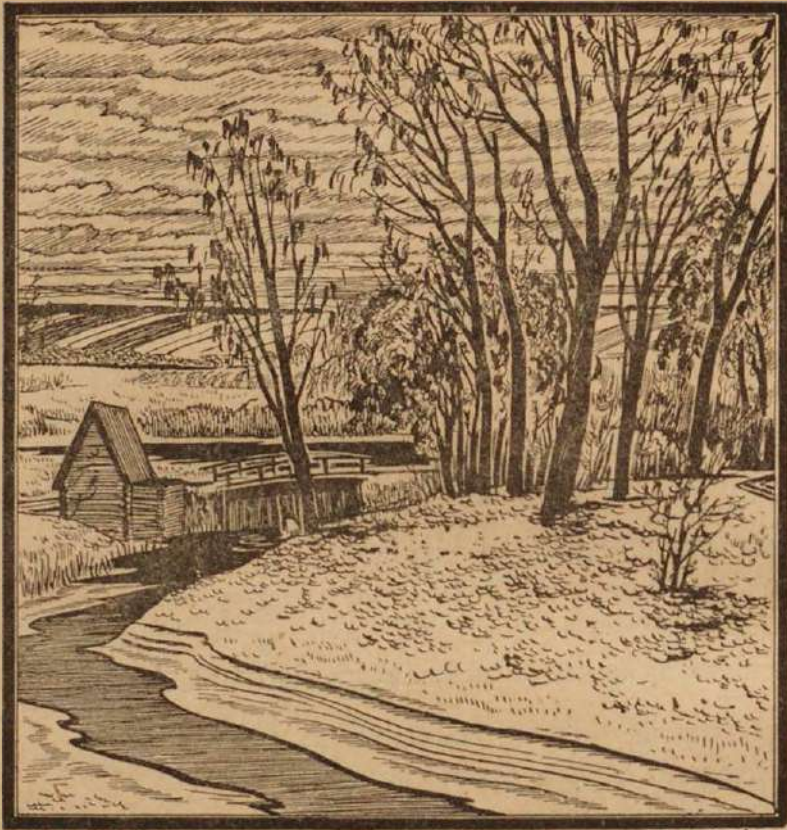
Примѣты осени во всемъ встрѣчаетъ взоръ:
Тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина,
Тамъ скирдь виднѣется, а тамъ черезъ заборъ
Кистями красными повиснула рябина:

Тамъ жнива колкая, щетинится, а тамъ
Ужъ озимь яркая блеснула изумрудомъ,
И курится овинь, и долго по утрамъ,
Какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ синимъ
прудомъ.

И цѣлый день скрипятъ воза, и далеко
Токъ отзывается подъ дружными цѣпами,
И стая журавлей несется высоко,
• Перекликаяся порой подъ небесами.

И. Грековъ

А. М. МЕЛНИКОВ

1918

ОСЕНЬ

Октябрь уж наступил; уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хладъ, дорога промерзаетъ;
Журча еще бѣжитъ за мельницу ручей,
Но прудъ уже застылъ. Сосѣдь мой поспѣшаетъ
Въ отъѣзжія поля съ охотою своей,—
И страждутъ озими отъ бѣшеной забавы,
И будитъ лай собакъ уснувшія дубравы.

.....
.....
Унылая пора, очей очарованье,
Приятна мнѣ твоя прощальная краса!

Люблю я пышное природы увяданье,
Въ багрець и въ золото одѣтые лѣса,
Въ ихъ сѣняхъ вѣтра шумъ и свѣжее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И рѣдкій солнца лучъ, и первые морозы,
И отдаленныя сѣдой зимы угрозы.

И съ каждой осенью я расцвѣтаю вновь:
Здоровью моему полезенъ русскій холодъ;
Къ привычкамъ бытія вновь чувствую любовь:
Чредой слетаетъ сонъ, чредой находитъ голодъ;
Легко и радостно играетъ въ сердцѣ кровь,
Желанія кипятъ; я снова счастливъ, молодъ,
Я снова жизни полнъ...

А. Пушкинъ

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Поздняя осень. Грачи улетѣли,
Лѣсъ обнажился, поля опустѣли,

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводитъ она.

Кажется, шепчуть колосья другъ другу:
„Скучно намъ слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучныя зерна куная въ пыли!

Насъ, что ни ночь, разоряють станицы
Всякой пролетной прозорливой птицы,

Заяцъ насъ топчетъ и буря насъ бьетъ...
Гдѣ же нашъ пахарь? чего еще ждетъ?..

Н. НЕКРАСОВЪ

ЛИСТЬЯ

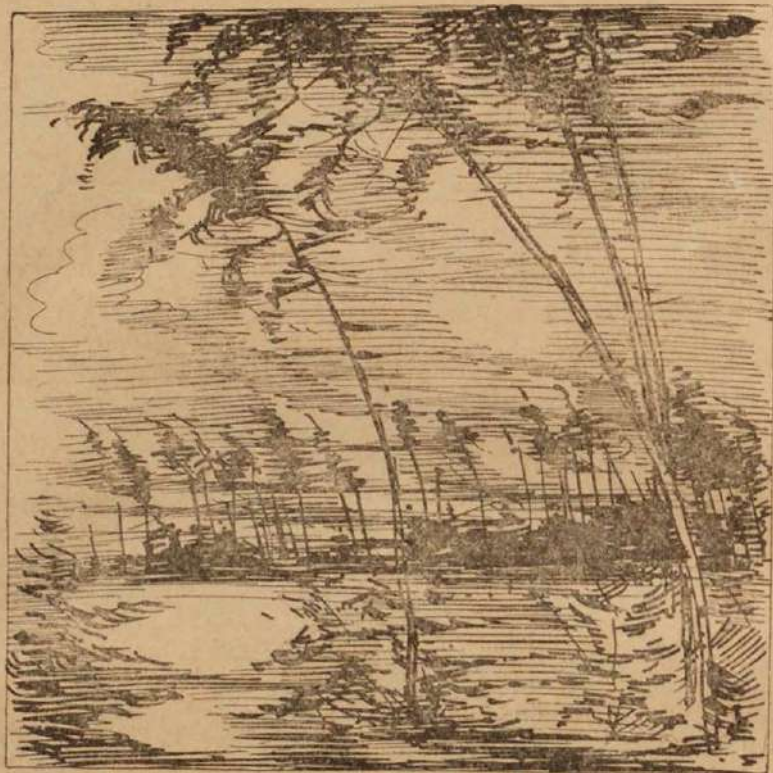
Пусть сосны и ели
Всю зиму торчатъ,
Въ снѣга и мятели
Закутавшись, спать.
Ихъ тощая зелень,
Какъ иглы ежа,
Хоть вѣкъ не желтѣеть,
Но вѣкъ не свѣжа.

Мы жъ, легкое племя,
Цвѣтемъ и блестимъ,
И краткое время
На сучьяхъ гостимъ.
Все красное лѣто
Мы были въ красѣ,
Играли съ лучами,
Купались въ росѣ!

Но птички отцѣли,
Цвѣты отцвѣли,
Луга поблѣднѣли,
Зефиры ушли.
Такъ что же намъ даромъ
Висѣть и желтѣть?
Не лучше ль за ними
И намъ улетѣть?

О, буйные вѣтры,
Скорѣе, скорѣй!
Скорѣй насъ сорвите
Съ докучныхъ вѣтвей.
Сорвите, умчите,
Мы ждать не хотимъ!
Летите, летите,
Мы съ вами летимъ!

ПЕРЕДЪ ДОЖДЕМЪ

Заунывный вѣтеръ гонитъ
Стаю тучъ на край небесъ;
Ель надломленная стонетъ,
Глухо шепчетъ темный лѣсъ.

На ручей, рябой и пестрый,
За листкомъ летитъ листокъ,
И струей сухой и острой
Набѣгаетъ холодокъ.

Полумракъ на все ложится;
Налетѣвъ со всѣхъ сторонъ,
Съ крикомъ въ воздухъ кружится
Стая галокъ и воронъ...

Какъ быстро въ полѣ, вокругъ открытомъ,
Подкованъ вновь, мой конь бѣжить!
Какъ звонко подъ его копытомъ
Земля промерзлая звучить!

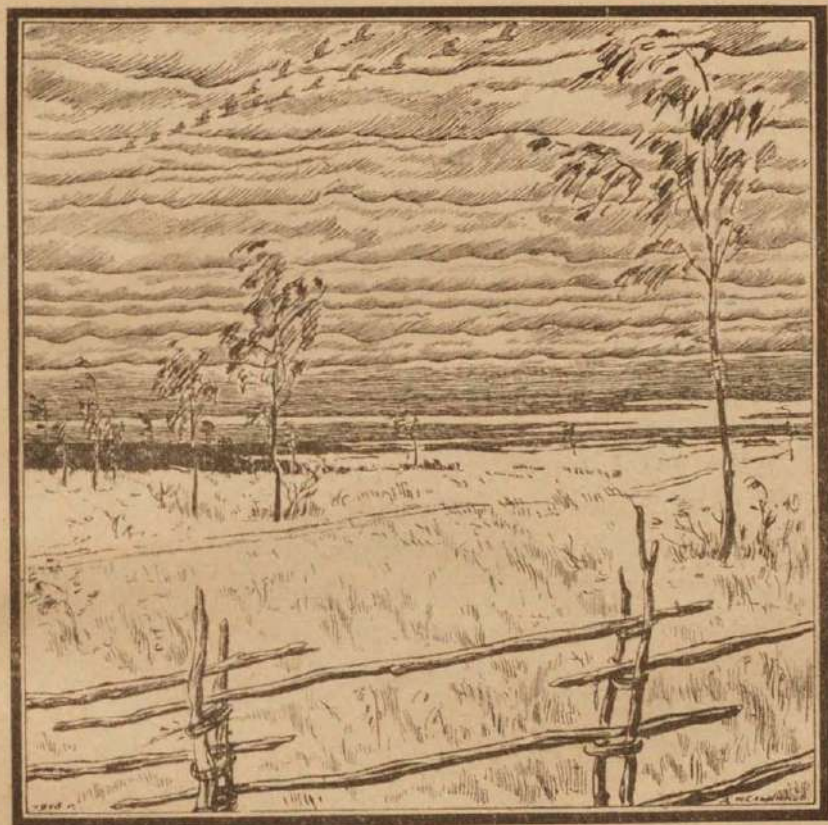
Полезенъ русскому здоровью
Нашъ укрѣпительный морозъ,—
Ланиты, ярче вѣшнихъ розъ,
Играютъ холодомъ и кровью.

Печальны лѣсъ и доль завялый,
Проглянетъ день—и ужъ темно,
И будто путникъ запоздалый
Стучится буря къ намъ въ окно.

А. Пушкинъ

Еще на вѣткѣ помертвѣлой
Дрожить, какъ сказочный коралль,
Багряный листь, но иней бѣлый
Ужъ кровли блестками убралъ...
Недолго ждать!— ручей прозрачный
Замедлитъ свой журчащій бѣгъ
И на него фатою брачной
Небрежно ляжетъ первый снѣгъ.
И солнце алое въ туманѣ,
Какъ факель, къ намъ заглянетъ въ садъ
На строй хрустальныхъ колоннадъ
И на газетовыя ткани.
Ты скажешь, — дѣдушка-морозъ,
Колдуня въ полночь, осыпаетъ
Чело поникнувшихъ березъ
И прядь серебряныхъ волосъ
Въ ихъ вѣтки мертвыя влетаетъ.
Ты скажешь: фей разнообразныхъ
Здѣсь хороводъ въ ночи вился
И съ ожерелій ихъ алмазныхъ
Упали перлы на лѣса.
И не подумаешь, что злобно
Здѣсь ночью снѣжная метель
Съ своею пѣснею надгробной
Стлала холодную постель:
Что бѣдныхъ странниковъ знобила,
Что въ эту ночь не одного
Она подъ снѣгомъ схоронила,
Сама не зная для чего...

* * *

Ужъ небо осенью дышало,
Ужъ рѣже солнышко блистало,
Короче становился день,—
Лѣсовъ таинственная сѣнь
Съ печальнымъ шумомъ обнажалась,
Ложился на поля туманъ,
Гусей крикливыхъ караванъ
Тянулся къ югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоять ноябрь ужъ у двора.

* * *

Встаетъ заря во мглѣ холодной;
На нивахъ шумъ работъ умолкъ;
Съ своей волчихою голодной
Выходить на дорогу волкъ;
Его почуя, конь дорожный
Храпитъ — и путникъ осторожный
Несется въ гору во весь духъ;
На утренней зарѣ пастухъ
Не гонитъ ужъ коровъ изъ хлѣва,
И въ часъ полуденный въ кружокъ
Ихъ не зоветъ его рожокъ;
Въ избушкѣ, расплѣвая, дѣва
Прядетъ и, зимній другъ ночей,
Трещить лучина передъ ней.

А. Пушкинъ

З И М А .

И вотъ уже трещать морозы
И серебрятся средь полей...
Опрятнѣй моднаго паркета,
Блится рѣчка, льдомъ одѣта;
Мальчишекъ радостный народъ
Коньками звучно рѣжетъ ледъ;
На красныхъ лапахъ гусь тяжелый,
Задумавъ плыть по лону водъ,
Ступаетъ бережно на ледъ,
Скользитъ и падаетъ; веселый
Мелькаетъ, вѣтся первый снѣгъ,
Звѣздами падая на брегъ.

А. Пушкинъ

Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ, — и вотъ сама
Идетъ волшебница-зима.
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на сукахъ дубовъ;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснулъ морозъ. И рады мы
Проказамъ матушки-зимы.

А. Пушкинъ

Еще вчера, на солнцѣ мѣля,
Послѣднимъ лѣсъ дрожалъ листомъ,
И озимь, пышно зеленѣя,
Лежала бархатнымъ ковромъ.

Глядя надменно, какъ бывало,
На жертвы холода и сна,
Себѣ ни въ чемъ не измѣняла
Непобѣдимая сосна.

Сегодня—вдругъ исчезло лѣто:
Бѣло, безжизненно кругомъ,
Земля и небо—все одѣто
Какимъ-то тусклымъ серебромъ,

Поля безъ стадъ, лѣса унылы,
Ни скудныхъ листьевъ, ни травы,—
Не узнаю растущей силы
Въ алмазныхъ призракахъ ливны,—

Какъ будто въ сизомъ клубѣ дыма
Изъ царства злаковъ волей фей
Перенеслись непостижимо
Мы въ царство горныхъ хрусталей.

А. Фетъ

СНѢЖИНКА

Свѣтло-пушистая,
Снѣжинка бѣлая,
Какая чистая,
Какая смѣлая!

Дорогой бурною
Легко проносится,
Не въ высь лазурную,
На землю просится.

Лазурь чудесную
Она покинула,
Себя въ безвѣстную
Страну низринула.

Въ лучахъ блистающихъ
Скользить, умѣлая.
Средь хлопьевъ тающихъ
Сохранно-бѣлая.

Подъ вѣтромъ вѣющимъ
Дрожить, взмечается,
На немъ, лелѣющемъ,
Свѣтло качается.

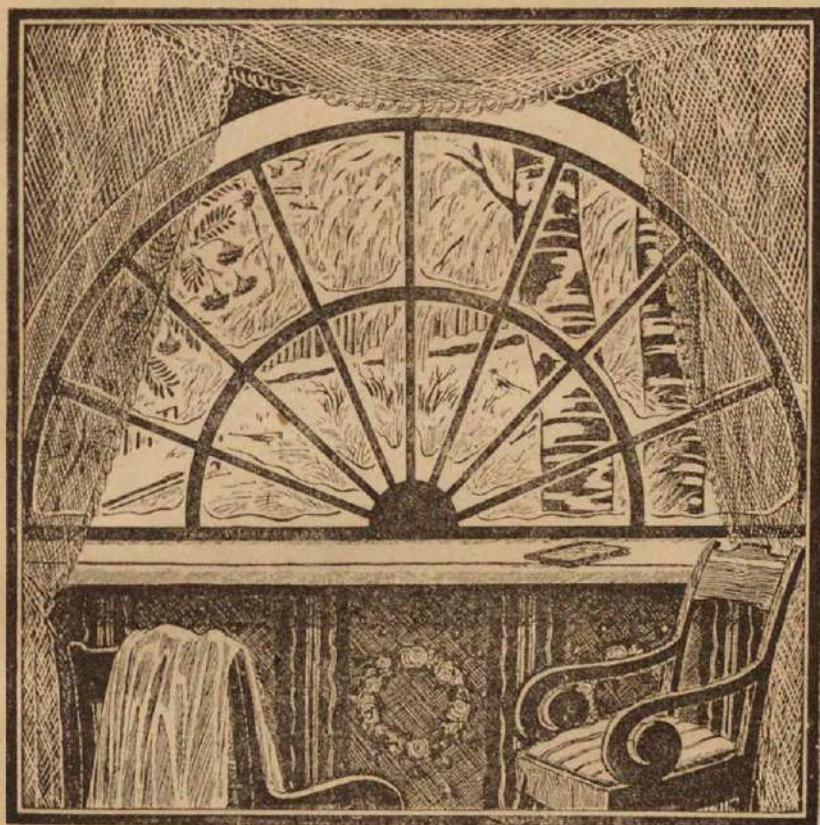
Его качелями
Она утѣшена,
Съ его мятелями
Кружится бѣшено.

Но вотъ кончается
Дорога дальняя,
Земли касается
Звѣзда кристальная.

Лежить пушистая,
Снѣжинка смѣлая,
Какая чистая,
Какая бѣлая!

К. Бальмонтъ

1913.

А. МЕЛНИКОВ

Въ тотъ годъ осенняя погода
Стояла долго на дворѣ;
Зимы ждала-ждала природа.
Снѣгъ выпалъ только въ январѣ,
На третье въ ночь. Проснувшись рано,
Въ окно увидѣла Татьяна
Поутру побѣлѣвшій дворъ,
Куртины, кровли и заборы;
На стеклахъ легкіе узоры,
Деревья въ зимнемъ серебрѣ,
Сорокъ веселыхъ на дворѣ,
И мягко устланныя горы
Зимы блистательнымъ ковромъ.
Все ярко, все бѣло кругомъ.

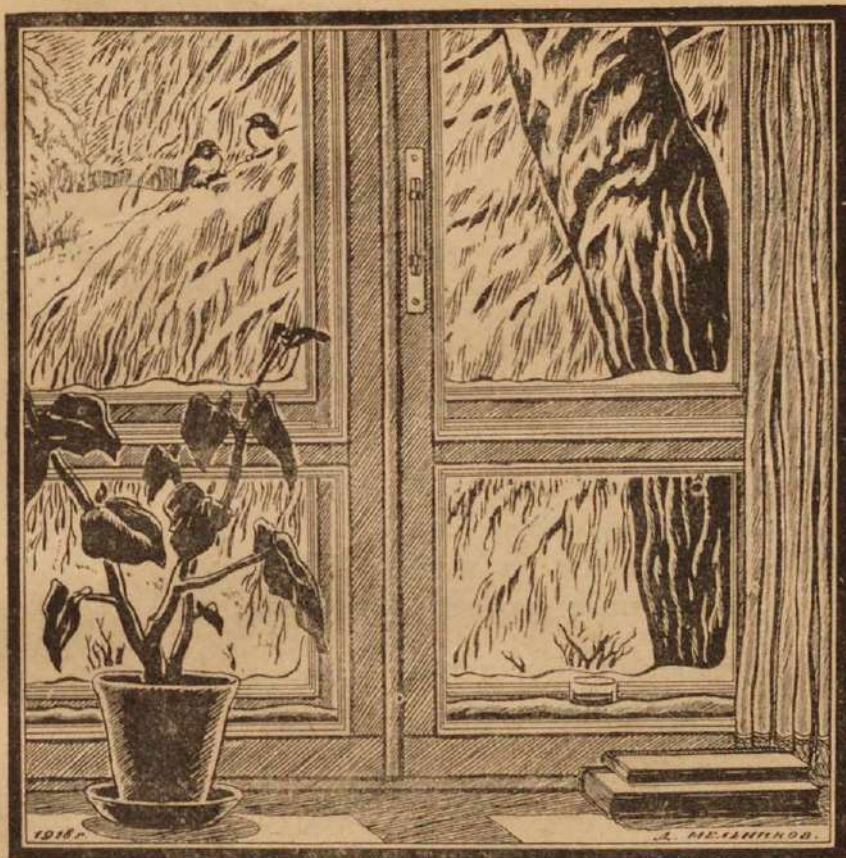

* * *

Зима!.. Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью какъ нибудъ;
Бразды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ
Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ.
Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
Въ салазки *жучку* посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ;
Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ:
Ему и больно, и смѣшно,
А мать грозитъ ему въ окно.

А. Пушкинъ

Печальная береза
У моего окна,
И прихотью мороза
Разубрана она.

Какъ гроздья винограда,
Вѣтвей концы висятъ,
И радостенъ для взгляда
Весь траурный нарядъ.

Люблю игры денницы
Я замѣчать на ней,
И жаль мнѣ, если птицы
Стряхнутъ красу вѣтвей.

А. ФЕТЪ

Здравствуй, въ бѣломъ сарафанѣ
Изъ серебряной парчи!
На тебѣ горять алмазы,
Словно яркіе лучи.

Ты живительной улыбкой,
Свѣжей прелестью лица
Пробуждаешь къ чувствамъ новымъ
Усыпленные сердца.

Здравствуй, Русская молодка,
Раскрасавица-душа,
Бѣлоснѣжная лебедка,
Здравствуй, матушка-зима!..

Намъ не страшенъ снѣгъ суровый,
Съ снѣгомъ—батюшка-морозъ,
Нашъ природный, нашъ дешевый
Пароходъ и паровозъ.

Ты у насъ краса и слава,
Наша сила и казна,
Наша бодрая забава,
Молодецкая зима!..

Кн. П. Вяземскій

Гдѣ сладкій шопоть
Моихъ лѣсовъ?
Потоковъ ропоть,
Цвѣты луговъ?
Деревья голы;
Коверъ зимы
Покрылъ холмы,
Луга и доли.
Подъ ледяной
Своей корою
Ручей нѣмѣеть;
Все цѣпенѣеть;
Лишь вѣтеръ злой,
Бушуя, воеетъ
И небо кроетъ
Сѣдою мглой.

Е. БАРАТЫНСКІЙ

...Не вѣтеръ бушуетъ надъ боромъ,
Не съ горъ побѣжали ручьи,
Морозъ-воевода дозоромъ
Обходитъ владѣнья свои.

Глядитъ — хорошо ли метели
Лѣсныя тропы занесли,
И нѣтъ ли гдѣ трещины, щели
И нѣтъ ли гдѣ голой земли?

Пушисты ли сосенъ вершины,
Красивъ ли узоръ на дубахъ?
И крѣпко ли скованы льдины
Въ великихъ и малыхъ водахъ?

Идетъ — по деревьямъ шагаетъ,
Трещитъ по замерзлой водѣ,
И яркое солнце играетъ
Въ косматой его бородѣ...

Н. Некрасовъ

ПОЗЕМКА

Крутится поземка по густому лѣсу:
Сѣть надъ кустами снѣжную завѣсу,
Будить-заметаеть сонныя трущобы,
Вѣть-навѣваетъ мягкіе сугробы.

Хоть бы мѣсяць съ неба глянулъ бѣлой плѣшью...
Въ ночь по бездорожью ни конемъ, ни пѣшью.
Замело поземкой вѣшки-невелички,
Сбился,—и пріѣхалъ къ чорту на кулички.

Только волчьи стаи бродятъ лѣсомъ темнымъ,
Холодно бродягамъ. Голодно бездомнымъ.
Выйдутъ на опушку, вслушаются чутко,
Сядутъ,—и завовутъ жалобно и жутко.

А. Черемновъ

Я открою занавѣску,
Посмотрю въ глубь ночи звѣздной,—
Сколько свѣту, сколько блеску
Въ этой полночи морозной!

Точно иней, въ шири синей
Звѣздный путь дрожить и блещетъ—
Точно звѣзды, бѣлый иней
Бриллиантами трепещетъ.

И въ томительномъ покоѣ,
Мертвымъ блескомъ осіяны,
Дремлютъ бѣлыя поляны,
Дремлетъ небо голубое...

К. Фофановъ

ХРИЗАНТЕМЫ

На окнѣ, серебряномъ отъ инея,
Точно хризантемы расцвѣли.
Въ верхнихъ стеклахъ—небо ярко-синее
И застрѣха въ снѣговой пыли.

Всходитъ солнце, бодрое отъ холода,
Золотится отблескомъ окно;
Утро тихо, радостно и молодо.
Бѣлымъ снѣгомъ все запушено.

И все утро яркія и чистыя
Буду видѣть краски въ вышинѣ,
И до полдня будутъ серебристыя
Хризантемы на моемъ окнѣ.

Ив. Бунинъ

Скрипъ шаговъ вдоль улицъ бѣлыхъ,
Огоньки вдали.
На стѣнахъ оледенѣлыхъ
Блещутъ хрустали.
Отъ рѣсницъ нависнуль въ очи
Серебристый пухъ.
Тишина холодной ночи
Занимаетъ духъ.
Вѣтеръ спитъ, и все нѣмѣеть,—
Только бы уснуть:
Ясный воздухъ самъ робѣеть
На морозъ дохнуть.

А. Фетъ

ЗИМНЕЕ УТРО

Вечоръ, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутномъ небѣ мгла носилась;
Луна, какъ блѣдное пятно,
Сквозь тучи мрачныя желтѣла,
И ты печальная сидѣла—
А нынче... погляди въ окно:
Подъ голубыми небесами,
Великолѣпными коврами,

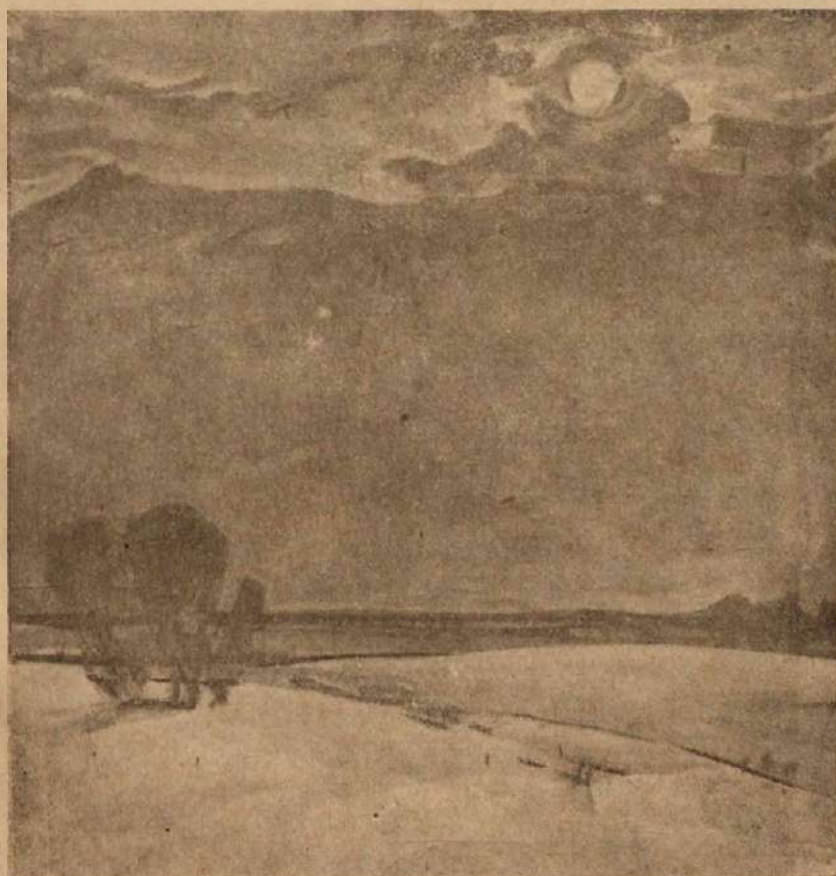
Блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ;
Прозрачный лѣсъ одинъ чернѣетъ,
И ель сквозь иней зеленѣетъ,
И рѣчка подо льдомъ блеститъ.
Вся комната янтарнымъ блескомъ
Озарена. Веселымъ трескомъ
Трещитъ затопленная печь.
Приятно думать у лежанки...
Но, знаешь, не велѣтъ ли въ санки
Кобылку бурую запречь?
Скользя по утреннему снѣгу,
Другъ милый, предадимся бѣгу
Нетерпѣливаго коня,
И навѣстимъ поля пустыя,
Лѣса, недавно столь густые,
И берегъ, милый для меня.

А. Пушкинъ

Чудная картина,
Какъ ты мнѣ родна!
Бѣлая равнина,
Полная луна,

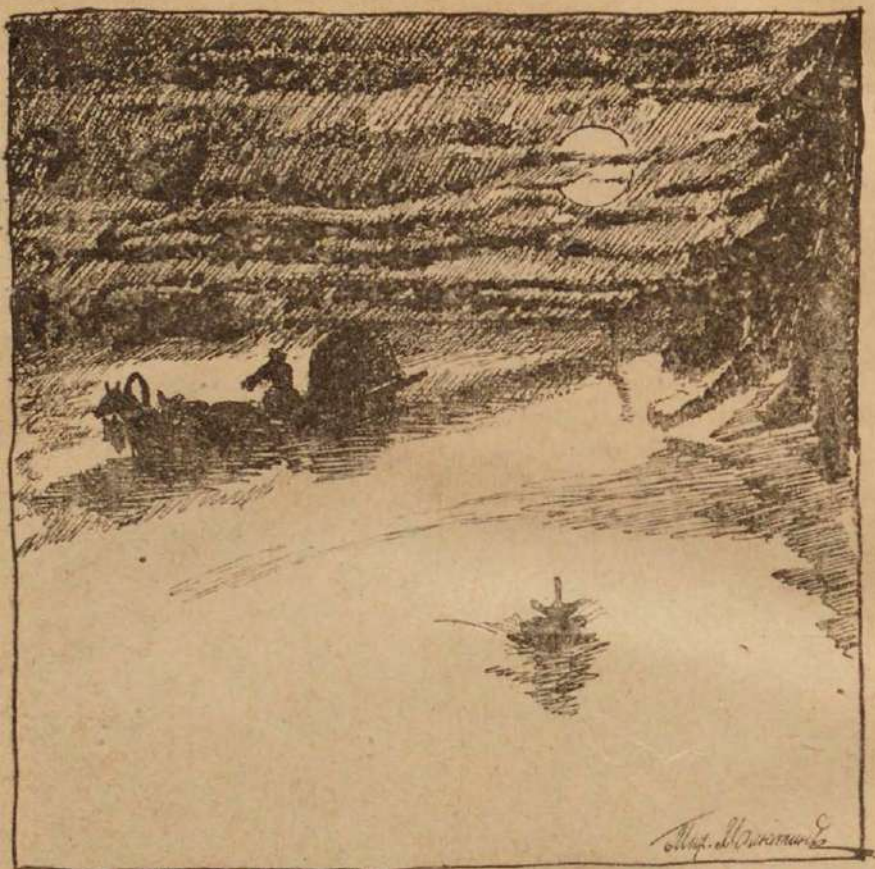
Свѣтъ небесъ высокихъ
И блестящій снѣгъ,
И саней далекихъ
Одинокій бѣгъ.

А. Фетъ

А. Фетъ

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальныя поляны
Льет печально свѣтъ она.

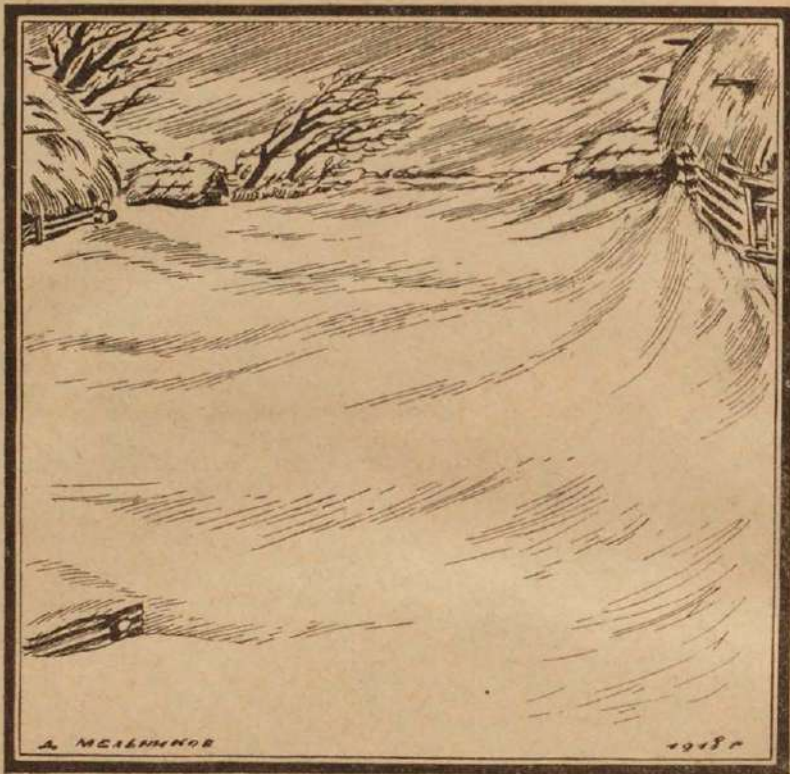
По дорогѣ зимней, скучной,
Тройка борзая бѣжить,
Колокольчикъ однозвучный
Утомительно гремитъ.

Что-то слышится родное
Въ долгихъ пѣсняхъ ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снѣгъ... Навстрѣчу мнѣ
Только версты полосаты
Попадаются однѣ.

А. Пушкинъ

ЗИМНИЙ ВЕЧЕРЪ

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя,
То по кровль обветшалай
Вдругъ соломой зашумитъ,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко застучитъ.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньемъ
Ты, мой другъ, утомлена,

Или дремлешь подъ жужжаньемъ
Своего веретена?

Выпьемъ, добрая подружка
Бѣдной юности моей,
Выпьемъ съ горя; гдѣ же кружка?
Сердцу будетъ веселѣй,
Спой мнѣ пѣсню, какъ синица
Тихо за моремъ жила;
Спой мнѣ пѣсню, какъ дѣвица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.
Выпьемъ, добрая подружка
Бѣдной юности моей,
Выпьемъ съ горя; гдѣ же кружка?
Сердцу будетъ веселѣй!

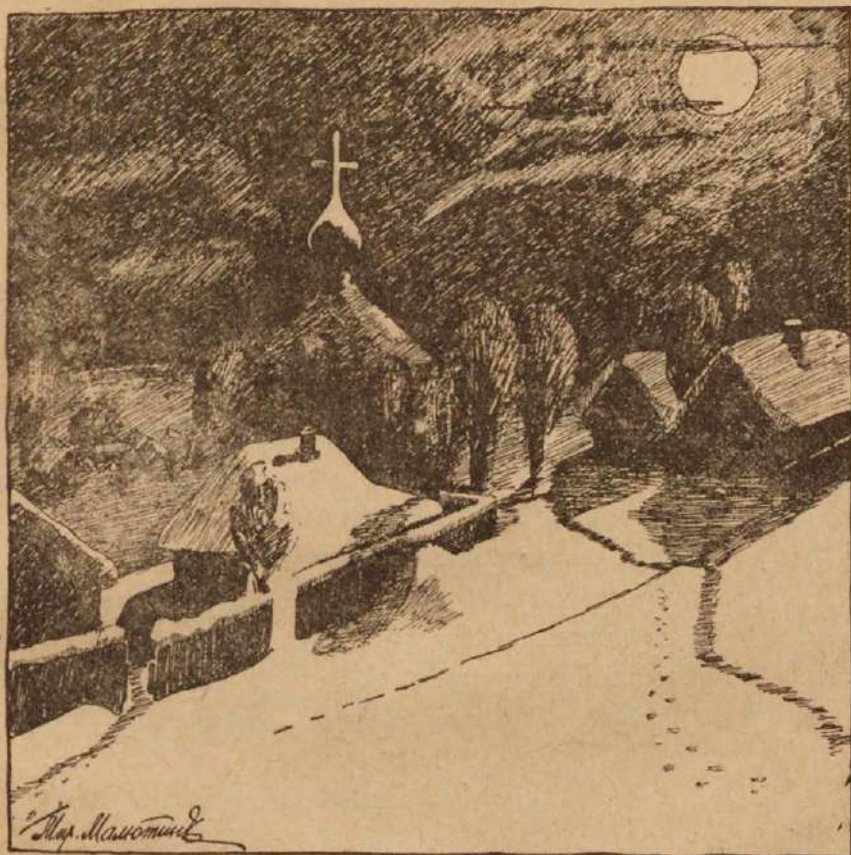
А. Пушкинъ

ИЗБА

Небо въ часъ дозора
Обходя, луна
Свѣтитъ сквозь узоры
Мерзлаго окна.
Вечерь зимній длится;
Дѣдушка въ избѣ
На печи ложится,
И ужь спитъ себѣ.
Помоляся Богу,
Улеглася мать;
Дѣти понемногу
Стали засыпать.
Только, за работой,
Молодая дочь
Борется съ дремотой
Во всю долгу ночь.
И лучина блѣдно
Передъ ней горитъ.
Все въ избушкѣ бѣдной
Тишиной томитъ;
Лишь звучитъ докучно
Болтовня одна
Прялки однозвучной
Да веретена.

Н. ОГАРЕВЪ

ЗИМНЯЯ НОЧЬ ВЪ ДЕРЕВНѢ

Весело сіяетъ
Мѣсяць надъ селомъ;
Бѣлый снѣгъ сверкаетъ
Синимъ огонькомъ.

Мѣсяца лучами
Божій храмъ облитъ;
Крестъ подъ облаками,
Какъ свѣча, горитъ.

Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло.

Тишина нѣмая
Въ улицахъ пустыхъ,
И не слышно лая
Псовъ сторожевыхъ...

.....
.....

Вотъ пѣтухъ безсонный
Гдѣ-то закричалъ;
Полночи спокойной
Долгій часъ насталь.

И, Богъ вѣсть, отколѣ,
Пѣсенникъ лихой
Вдругъ промчался въ поле
Съ тройкой удалой,

И въ морозной дали
Тихо потонуль
И напѣвъ печали,
И тоски разгуль.

И. Никитинъ

ДЕРЕВЕНСКІЙ СТОРОЖЪ

Ночь темна, на небѣ тучи,
Бѣлый снѣгъ кругомъ,
И разлитъ морозъ трескучій
Въ воздухѣ ночномъ.

Вдоль по улицѣ широкой
Избы мужиковъ
Ходитъ сторожъ одинокій,
Слышенъ скрипъ шаговъ.

Зябнетъ сторожъ; вьюга смѣло
Злится вокругъ него;
На морозъ побѣлѣла,
Борода его.

Скучно! радость измѣнила,
Скучно одному;
Пѣснь его звучитъ уныло
Сквозь мятель и тьму.

Ходитъ онъ въ ночи безлунной,
Бѣла утра ждетъ
И въ края доски чугунной
Съ тайной грустью бьетъ...

И, качаясь, завываетъ
Звонкая доска...
Пуще сердце замираетъ,
Тяжелѣй тоска!..

Н. ОГАРЕВЪ

З И М А

Поля затянута недвижной пеленой,
Пушисто-бѣлыми снѣгами,
Какъ-будто навсегда простился мѣръ съ весной,
Съ ея цвѣтками и листьями.

Окованъ звонкій ключъ. Онъ у зимы въ плѣну;
Одна мятель поетъ, рыдая.
Но солнце любитъ кругъ. Оно хранитъ весну,
Опять вернется молодая.

Она пока пошла бродить въ чужихъ краяхъ,
Чтобъ мѣръ извѣдалъ сновидѣнья,
Чтобъ видѣлъ онъ во снѣ, что онъ лежитъ въ снѣгахъ,
И вьюгу слушаетъ, какъ пѣніе.

К. Бальмонтъ

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Предисловіе Н. Л. Бродскаго.	III
--------------------------------------	-----

ВЕСНА

Еще повсюду въ спящемъ паркѣ... К. Фофанова. (Рис. Конст. Коровина)	9
Скоро весна. Юліи Жадовской.	10
Еще весны душистой вѣга... А. Фета. (Рис. Мих. Малютина).	11
Мартъ. А. Черемнова.	12
Весна! Выставляется первая рама... А. Майкова. (Рис. Д. Мельникова)	13
Весеннія воды. Ѳ. Тютчева.	14
Весна, весна! какъ воздухъ чистъ! Е. Баратынскаго. (Рис. Ал. Васнецова)	15
Гонимы вешними лучами... А. Пушкина. (Рис. А. Нечаева)	17
Весна. А. Майкова.	18
Вотъ ужъ снѣгъ послѣдній въ полѣ таетъ... Ал. Толстого. (Рис. Конст. Коровина)	19
Ведриночка. Сергѣя Городецкаго	20
Бушуетъ полая вода... Ив. Бунина	21
На Днѣпрѣ въ половодье. А. Фета	22
Русская весна. Ив. Бунина. (Рис. Конст. Коровина)	23
Полно, степь моя, спать безиробудно... И. Никитина	24
Подснѣжникъ. К. Бальмонта	25
Весенній дождь. А. Фета	26
Сіяетъ солнце, воды блещутъ... Ѳ. Тютчева	27
Весенній громъ. К. Фофанова	28
Какъ хороша Москва весною... Кн. П. Вяземскаго. (Рис. С. В. Малютина)	29
Весенняя гроза. Ѳ. Тютчева	30
Подъ напѣвъ молитвъ пасхальныхъ... К. Фофанова.	31
Свѣтлое воскресенье. Я. Полонскаго	32
То было раннею весной... Ал. Толстого. (Рис. Конст. Коровина)	33
Въ сторонѣ, далекой отъ родного края... Ив. Бунина.	35
Ужъ верба вся пушистая... А. Фета	36
Зарождающаяся жизнь. К. Бальмонта	37
Распустилась черемуха въ нашемъ саду... К. Р.	38
Это утро, радость эта... А. Фета	39
Привѣтъ. А. Фета	40
Зеленый шумъ. Н. Некрасова. (Рис. Ал. Васнецова)	41
Поле зыблется цвѣтами... А. Майкова. (Рис. М. Дурнова).	43
Весна. А. Плещеева	44

ЛѢТО

Смотри, какъ роща зеленѣеть... О. Тютчева. (Неизд. рис. И. Левитана).	47
Лѣто. Л. Мея	48
Утро. И. Никитина	49
Занялася заря... И. Сурикова. (Рис. М. Дурнова)	50
Нива. А. Майкова.	52
Въ небѣ таютъ облака... О. Тютчева. (Рис. Д. Мельникова).	53
Когда волнуется желтѣющая нива... М. Лермонтова	54
Лѣто. К. Фофанова. (Рис. Д. Мельникова)	55
Облако. С. Надсона	56
Какъ весель грохотъ лѣтнихъ бурь... О. Тютчева. (Рис. Д. Мельникова)	57
Тишина. К. Бальмонта	58
Гроза дорогой. О. Тютчева. (Рис. М. Дурнова)	59
Какъ флеромъ даль полей закрывъ на полчаса... Ив. Бунина. (Рис. Д. Мельникова)	61
Вечеръ ясенъ и тихъ... И. Никитина	62
Туча. А. Пушкина. (Рис. Конст. Коровина)	63
Жаръ свалилъ. Повѣяла прохлада... И. Аксакова. (Рис. Д. Мельникова)	65
Юльской ночью. Ив. Бѣлоусова	66
Вечеръ. О. Тютчева	67
Теплымъ вѣтромъ потянуло... А. Фета. (Рис. Д. Мельникова)	68
Блѣднѣетъ лѣтній день. Надъ пышною Невою... С. Надсона	69
Юль. А. Черемнова	70
Ярко звѣздъ мерцающе... И. Никитина	71

ОСЕНЬ

Есть въ осени первоначальной... <i>Ө. Тютчева.</i> (Рис. <i>Д. Мельникова</i>)	75
Бабе лето. <i>А. Черемнова.</i>	76
Осень. <i>Е. Баратынского</i>	77
Осенняя роза. <i>А. Фета.</i> (Рис. <i>Д. Мельникова</i>)	78
Утренникъ. <i>Ив. Бунина</i>	79
Георгины. <i>А. Фета</i>	80
Сентябрь. <i>Ив. Бунина.</i> (Рис. <i>М. Яковлева</i>).	81
Осенью. <i>А. Фета</i>	82
Осенний вечеръ. <i>Ө. Тютчева.</i> (Рис. <i>Конст. Коровина</i>).	83
✓ Я отворилъ окно. Осенняя прохлада... <i>И. Сурикова</i>	84
Изъ поэмы „Листопадъ“. <i>Ив. Бунина.</i> (Неизд. рис. <i>И. Левитана</i>)	85
Осень. <i>А. Майкова</i>	87
Осенние листья по вѣтру кружать... <i>А. Майкова</i>	88
Осень!.. Осмысается весь нашъ бѣдный садъ... <i>А. Толстого.</i> (Неизд. рис. <i>И. Левитана</i>)	89
Славная осень! Здоровый, ядреный... <i>Н. Некрасова</i>	90
Листопадъ. <i>Н. Мянскаго</i>	91
Лѣсъ. <i>А. Кольцова</i>	92
Осень. <i>А. Фета.</i> (Рис. <i>Д. Мельникова</i>)	95
Не видно птицъ. Покорно чахнетъ... <i>Ив. Бунина.</i> (Рис. <i>Д. Мельникова</i>).	97
Примѣты осени. <i>И. Грекова</i>	99
Осень. <i>А. Пушкина.</i> (Рис. <i>Д. Мельникова</i>)	100
Несжатая полоса. <i>Н. Некрасова</i>	102
Листья. <i>Ө. Тютчева</i>	103
Передъ дождемъ. <i>Н. Некрасова.</i> (Рис. <i>Сологуба</i>)	104
Какъ быстро въ полѣ, вокругъ открытомъ... <i>А. Пушкина</i>	105
Еще на вѣткѣ помертвѣлой... <i>К. Фофанова</i>	106
Ужъ небо осенью дышало... <i>А. Пушкина.</i> (Рис. <i>Д. Мельникова</i>)	107

ЗИМА

И вотъ уже трещать морозы... А. Пушкина	111
Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя... А. Пушкина. (Рис. Д. Мельникова).	112
Еще вчера, на солнцѣ мѣся... А. Фета. (Рис. Д. Мельникова)	113
Снѣжинка. К. Бальмонта	115
Въ тотъ годъ осенняя погода... А. Пушкина. (Рис. Д. Мельникова)	117
Зима... Крестьянинъ, торжествуя... А. Пушкина. (Рис. А. Архипова).	118
Печальная береза... А. Фета. (Рис. Д. Мельникова)	119
Здравствуй, въ бѣломъ сарафанѣ... Кн. П. Вяземскаго	120
Гдѣ сладкій шопоть моихъ лѣсовъ... Е. Баратынскаго	121
Не вѣтеръ бушуетъ надъ боромъ... Н. Некрасова. (Рис. М. Яковлева).	122
Поземка. А. Черемнова	123
Я открою занавѣску... К. Фофанова. (Рис. Д. Мельникова)	124
Хризантемы. Ив. Бунина	125
Скрипъ шаговъ вдоль улицъ бѣлыхъ... А. Фета	126
Зимнее утро. А. Пушкина. (Рис. Конст. Коровина).	127
Чудная картина... А. Фета. (Рис. А. Архипова)	129
Зимняя дорога. А. Пушкина. (Рис. Мих. Малютина)	130
Зимній вечеръ. А. Пушкина. (Рис. Д. Мельникова)	132
Изба. Н. Огарева	134
Зимняя ночь въ деревнѣ. И. Никитина. (Рис. Мих. Малютина)	135
Деревенскій сторожъ. Н. Огарева	137
Зима. К. Бальмонта	138

НАРОДНО-ШКОЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ:

- Ив. Бунинъ. Избранные рассказы. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.
 Гюи-де-Мопассанъ. Избр. рассказы. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
 А. Додэ. Джэкъ. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 75 к.
 С. Елпатьяевскій. Гекторъ. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.
 Борисъ Зайцевъ. Волки. Изд. 2-е. Ц. 3 р. 75 к.
 Н. Златовратскій. Избранные рассказы. Изд. 4-е. Ц. 4 р.
 Вл. Короленко. Судный день. Ц. 1 р. 50 к.
 Г. Сенкевичъ. Избранные рассказы. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 25 к.
 А. Серафимовичъ. Морской волкъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
 — Воробьяная ночь. Рассказы. Ц. 1 р. 50 к.
 И. З. Суриковъ. Избран. стихотвор. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
 Н. Телешовъ. Вѣрный другъ. Изд. 2-е. Ц. 2 р.
 Ив. Шмелевъ. Рваный баринъ. Ц. 2 р.
 — На морскомъ берегу. Ц. 2 р.
 Златовратскій. Какъ это было. Распродано.
 Н. Тимковскій. Праздничные рассказы. Изд. 2-е. Ц. 3 р. 50 к.
 Ив. Шмелевъ. Догонимъ солнце. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.
 Дорогія мѣста. Сборн. статей съ иллюстр. Ред. Ив. Вьлоусова. Ц. 2 р. 50 к.
 Элиза Оржешко. Добрая пани. Рассказы. Ц. 2 р.
 Марія Конопницкая. Избранные стихотворенія. Ц. 1 р. 75 к.
 А. Серафимовичъ. Мишка-Упырь. Рассказы. Ц. 2 р. 50 к.
 Эд. Гонкуръ. Братья Земганно. Пер. съ франц. Ц. 3 р.
 Ив. Шмелевъ. Въ новую жизнь. Повесть. Ц. 3 р.
 — Они и мы. Рассказы. Изд. 2-е. Ц. 4 р. 50 к.
 — Служители правды. Изд. 2-е. Ц. 3 р.
 В. Вересаевъ. Порывъ. Рассказы. Ц. 1 р. 75 к.
 М. Горькій. Дружки. Рассказы. Ц. 2 р. 50 к.
 И. Данилинъ. Добышникъ. Рассказы. Ц. 1 р. 35 к.
 Р. Киплингъ. „Избранные рассказы“. Ц. 3 р.
 Н. Телешовъ. „Елка Митрича“. Ц. 60 к.
 Короленко. Въ дурномъ обществѣ. Ц. 2 р. 25 к.
 „ Ать-Даванъ. Ц. 1 р. 75 к.
 „ Соколинецъ. Ц. 1 р. 75 к.

МОСКВА.—1919.
ТИПОГРАФІЯ К. Л. МЕВЬШОВА
Арбатъ Никольскій, 21.

59

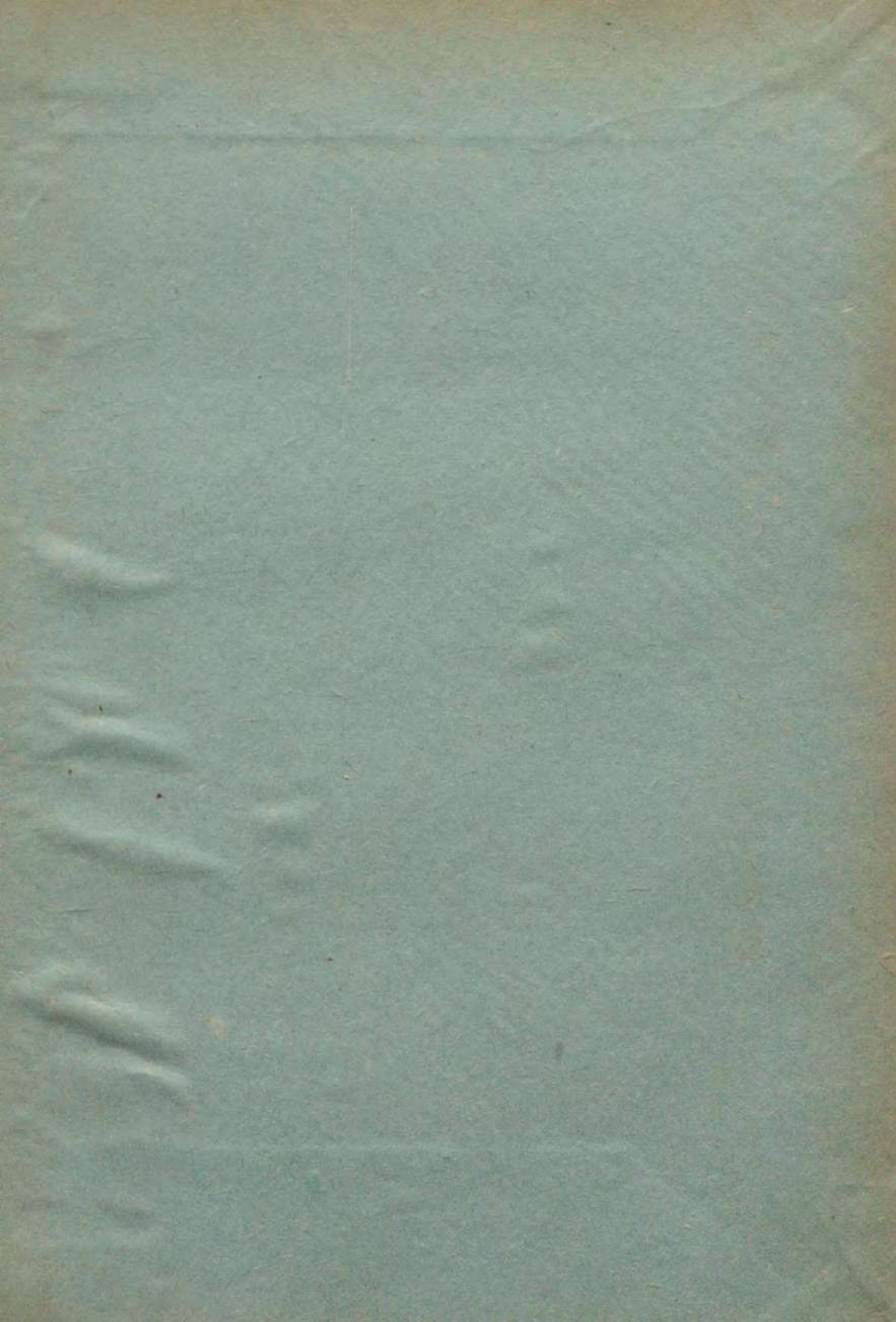
594
—

Цѣна 7 р. 50 к.

2011142094